

Рэдклифф

ВОЗВРАЩАЯ
К ЖИЗНИ

СПАСАТЕЛИ

Спасатели

Рэдклифф

Возвращая к жизни

«СОЛИД БУК»

2011

Рэдклифф

Возвращая к жизни / Рэдклифф — «СОЛИД БУК»,
2011 — (Спасатели)

Когда вся твоя жизнь проходит в постоянной схватке со смертью, как найти время для любви? Доктор Али Торво не понаслышке знает, насколько хрупка человеческая жизнь: работая в травматологии, она ежедневно сталкивается со смертью и людскими трагедиями. Она противостоит самой судьбе, спасая людей, и это для нее больше, чем просто работа. Али не хочет для себя другой жизни и не нуждается ни в чем, особенно в такой непостоянной вещи, как любовь. Многие женщины пытались переубедить ее, но ей не составляло труда отказывать им. Однако все изменилось в тот день, когда в травматологии появилась Бо Кросс, работающая в пожарной службе. С этого момента упорядоченную жизнь Али охватило пламенем. Первый роман в серии «Спасатели».

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	19
Глава четвертая	25
Глава пятая	30
Глава шестая	37
Глава седьмая	44
Глава восьмая	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Рэдклифф
Возвращая к жизни
SolidBiz.ru
тематическое издательство

Издательство SolidBiz.ru издает лесбийские романы, детективы, триллеры, фантастику, научную фантастику, эотику и общую лесбийскую беллетристику.

Глава первая

Доктор Али Торво опаздывала, а она терпеть не могла опаздывать. Ее друзья среди врачей-психиатров, чего доброго, могли решить, что у нее негибкая психика, а может, даже нашли бы у нее склонность к навязчивым идеям, ведь она всегда стремилась к тому, чтобы вовремя приступить к своим хирургическим операциям, а работу в отделении начинать и заканчивать строго по расписанию. *Ей казалось*, что, соблюдая жесткий график, она контролирует ситуацию, а хирургу, особенно хирургу-травматологу, вынужденному работать среди настоящего хаоса, просто необходимо держать все под контролем. Так что, в начале восьмого вечера Али с чувством легкой досады быстро спускалась по лестнице в конференц-зал, оборудованный на цокольном этаже корпуса Сильверстайна в Медицинском центре Пенсильванского университета. Вообще-то, она не должна была работать сегодня вечером. Но часа в четыре дня, когда она, по локоть в крови, зашивала пострадавшего с огнестрельным ранением в живот, позвонила секретарша Эмброуза Рифкина и изволила сообщить, что Али придется провести семинар по подготовке участников аварийно-спасательной группы вместо него. Выглядел этот звонок как вежливая просьба, однако, отказаться у Али не было никакой возможности. И кому было дело до того, что ей нужно было отчитать еще четыре собственные лекции позже в этом месяце. Да, она была одним из ведущих штатных врачей медцентра, но даже сотрудники такого уровня не могли отказывать заведующему отделением.

Али решительно подавила сладкие мысли о том, как она собиралась посидеть у камина с книжкой, которую не могла добить уже целую неделю, и порадовать себя бокалом красного пино нуар. Эту бутылку «Литтораи» урожая 2006 года она берегла давно. На этикетке было написано что-то про яркий вкус, пробуждающий творческое вдохновение и талант. Что ж, у нее хотя бы остается «пробуждение талантов». Правда, вовсе не у камина.

Заставив себя перестать терзаться сожалениями о потерянном вечере, Али боком вошла в конференц-зал и обвела взглядом сильных молодых парней, сидевших развалившись за столом для совещаний. Стажеры оказались почти точь-в-точь такими, как она и представляла себе пожарных: крепкие и рослые, настоящие мужики с ясным взглядом, одетые в джинсы и рубашки или футболки с длинными рукавами, с эмблемой парамедика Управления пожарной охраны Филадельфии. Их лица слегка обветрились и покраснели от холодного ноябрьского ветра. Они сидели, раскинув ноги и свесив руки за спинкой стула. Самоуверенные и нагловатые, они в целом не слишком отличались от большинства хирургов-ординаторов, с которыми Али приходилось иметь дело. Впрочем, ее ординаторы чаще всего все-таки держались серьезно и почтительно – по крайней мере, делали вид.

– Здравствуйте, меня зовут Али Торво, я один из работающих в этом центре хирургов-травматологов. Доктор Рифкин не смог прийти к вам сегодня, так что я расскажу вам про повреждения грудной клетки за него. – Али пересчитала присутствующих и нахмурилась. – Разве вас должно быть не шестеро?

– Кросс на вызове, прямо в самом конце смены пришлось выезжать, – глубоким баритонным сказал румяный блондин с веснушками, которыми было усыпано его лицо и щеки. Из-за этих неожиданных веснушек выглядел он лет на четырнадцать.

– Насколько я понимаю, все участники вашей группы должны быть освобождены от работы для посещения этих занятий. Это все-таки не факультатив, и пропуск тут уже не наверстаешь. В сертификационной комиссии с этим строго.

Блондин ухмыльнулся и пожал плечами.

– Ничто не удержит Кросс от выезда на вызов.

Али воткнула свою флэшку в стоявший на столе компьютер. Может, этому отсутствующему пожарному-парамедику стоит еще раз хорошенько подумать насчет участия в новом под-

разделении пожарной охраны Филадельфии по аварийно-спасательным операциям. В таком подразделении требовалась дисциплина и слаженная работа в команде, ну а Кросс, судя по всему, предпочитал быть ковбоем-одиночкой.

– Что ж, – сказала Али, – давайте поговорим о всасывании...

В этот миг дверь распахнулась, и в конференц-зал ворвалась девушка в промокшей от пота футболке, облепившей ее широкие плечи и рельефную грудную клетку.

– О, кто-то затронул мою любимую тему?

Парочка ребят хихикнула, а опоздавший стажер плюхнулся на стул и послал Али уверенную улыбку, бросив на стол свою джинсовую куртку, слишком легкую для конца ноября с его чересчур холодной для этой поры погодой. Девушка показалась Али смутно знакомой, хотя она была уверена, что обязательно запомнила бы ее, если бы они действительно когда-то встречались. Кросс была ростом примерно с саму Али, то есть чуть выше среднего, и, как и ее напарники-мужчины, была в превосходной физической форме. На ее предплечьях немного проступали вены, а потертые джинсы обтягивали мускулистые бедра. Слегка загорелое лицо Кросс было испачкано сажей, но это нисколько не умаляло ее красоты. Подстриженные без затей темно-коричневые волосы, доходившие почти до плеч, отливали рыжиной и прилипли к шее влажными завитками. Эти чувственные завитки, дышавшие мягкостью и нежностью, особенно контрастировали со скульптурным телом девушки, делая ее похожей на падшего ангела. Ее возмутительно голубые глаза сверкнули веселым удивлением, и до Али дошло, что она пялится прямо в них.

Осознав это, Али быстро отвела взгляд. Всю дорогу ей попадаются такие показушные типы. В хирургической среде вырастали – а может, их просто туда притягивало – как раз такие суперуверенные, с сексуальной харизмой, самовлюбленные... занозы в заднице. К несчастью, именно из таких гавриков нередко получались самые лучшие хирурги, притом, что неприятностей они могли доставить море. Наверное, у пожарных было то же самое. В любой другой раз Али попросту не обратила бы внимания на эту довольно безобидную дерзость, но тут она еще не до конца мысленно распрощалась с бокалом вина и вечером отдыха, которых ее так беззастенчиво лишили. В общем, она поддалась раздражению.

– Раз уж это ваша любимая тема, – непринужденно начала Али, обращаясь к новичку, – тогда, может, вы нам вкратце расскажете про всасывание воздуха при открытом пневмотораксе, возникающем в результате проникающих ранений грудной клетки. Вы Кросс, так ведь?

– Да, все верно, Бо Кросс.

Бо откинулась на спинку стула, специально изобразив вальяжность, чтобы выиграть несколько секунд, оценить ситуацию и отыгаться. Женщина, стоявшая в конце стола со скрещенными на груди руками и излучавшая стремление к предельному контролю, вывела Бо из равновесия, а такого с ней никогда не случалось. Она постоянно работала с сильными женщинами, склонными командовать. Женщинам, работавшим пожарными и парамедиками, волея-неволей приходилось быть умными и энергичными, жесткими и стрессоустойчивыми, чтобы справляться с профессиональными обязанностями и опровергать, до сих пор сохранявшееся кое-где мнение о том, что «слабому полу», дескать, не место в пожарной охране. Но вот в этой женщине, подставившей ей легкую подножку, было что-то еще, нечто особенное.

Бо изучала хирурга-преподавателя из-под своих лениво полуприкрытых век. Короткие взъерошенные темные волосы, такие же темные глаза, стройное тело, утонченные черты лица – благодаря этому ее с ходу можно было назвать «симпатяшкой». Но орлиный нос и эффектные смоляные брови придавали ее профилю совершенную четкость и делали ее уже не просто привлекательной особой, а женщиной, на которую непременно обращают внимание и оборачиваются вслед. Можно, конечно, было предположить, что она спокойненько ходила себе незамеченной среди сотен других работавших здесь женщин и мужчин, перемещавшихся по больничным коридорам в бесформенных полинявших зеленых медицинских костюмах. Ага,

может, кто-то ее и не замечал, но тогда этот кто-то был в полной отключке. Бо редко *пропускала* хорошеньких женщин, но не могла припомнить, чтобы какая-нибудь из них заставила бы ее сбиться с шага.

Да что там сбиться. Когда Бо на всех парах влетела в комнату, эта женщина-врач смерила ее таким взглядом, что она чуть не замерла на месте. Темные глаза пронеслись по ней, как вспышка, оценили, сделали выводы – и с такой же скоростью равнодушно оставили ее. Последние десять лет Бо оттачивала свой имидж, доведя его до совершенства. В итоге все окружающие уверились в том, что она была именно такой, какой хотела, чтобы они ее считали. Это ее прекрасно устраивало. Но в течение этих нескольких секунд, когда ее оценили и забраковали, Бо ощутила, как весь ее, тщательно выпестованный, образ тяжелой цепью стянул ее грудь. В этот миг ей захотелось сбросить маску. Ох, и опасная же реакция. Ее сердце быстро забилося, а такое с ней бывало лишь тогда, когда поступало несколько вызовов одновременно или возникла угроза для жизни. Ее пульс не убыстрялся настолько, даже в момент оргазма. Бо набрала в грудь побольше воздуха и заставила себя усмехнуться.

– Простите, не знаю, как вас зовут, – сказала она.

– Может, это потому, что вы опоздали?

Али понимала, что все остальные стажеры с живейшим интересом следят за их разговором. Прояви такое неуважение кто-нибудь из ее ординаторов, этому несчастному грозило бы на несколько недель отправиться на «исправительные» работы в других отделениях больницы, а для хирурга-ординатора, намеревавшегося преуспеть в конкуренции с другими, быть отлученным от операционной – смерти подобно. Но этот борец с пожарами не был ее ординатором. Почему ей вдруг захотелось помериться силами с этой девушкой, Али объяснить себе не могла. Выдержав, не моргая, взгляд бирюзовых глаз, Али спокойно сказала:

– Итак? Что нужно делать?

– Наложить герметичную повязку и обеспечить вентиляцию легких с положительным давлением, – отработала Бо.

– Хорошо, – признала Али. – А если кровяное давление упало ниже некуда?

Бо замешкалась с ответом. Заметив ее взгляд, брошенный на коллег, Али догадалась, что Бо давала возможность ответить другим. Так, очень интересно. Похоже, она не столь эгоистична, как показалось вначале.

– А что, если еще и трахея сместилась? – добавила Али, когда тишину в комнате никто не нарушил.

– Это напряженный пневмоторакс, – выпалил один из пожарных.

– Правильно, – кивнула Али и изогнула бровь в сторону Бо Кросс. – Может, нужно сделать что-нибудь другое при оказании помощи в этом случае?

– Нужно делать то же самое, только повязку наложить иначе. Поднять один край, чтобы создать что-то вроде флаттер клапана. При этом воздух будет выходить, но не будет поступать внутрь.

– Согласна. – Али подошла к стене и приглушила свет, после чего открыла на компьютере свою презентацию в PowerPoint. – Теперь, давайте поговорим о том, что такое закрытая травма грудной клетки и какие у нее могут быть разновидности.

В течение следующего часа Али показывала презентацию с обязательными правилами оказания неотложной помощи в случае травм грудной клетки. Ей было легко говорить на эту тему, она делала это уже раз сто. Али описывала процедуру оказания помощи, задавала вопросы, в том числе и каверзные, и обнаружила, что эти парамедики – очень даже сообразительные и любознательные ребята. Ей понравилось вести занятие, Али всегда получала удовольствие, когда обсуждала то, что она любила. Семинар пролетел незаметно, но все это время Али всей своей кожей ощущала присутствие Бо Кросс. Она не видела лица девушки, но чувствовала ее, словно тепловое излучение в полумраке.

– Эй, Али, привет, а я думала, ты сегодня вечером отдыхаешь, – сказала Винтер Томпсон, когда Али вошла в раздевалку для хирургов. Одной рукой Винтер вытащила из своего шкафчика черные брюки, а другой швырнула в корзину для грязного белья скрученные в комок штаны от хирургического костюма.

– Да, я должна была. – Али открыла свой шкафчик. – Но меня припахали провести семинар вместо босса.

– Упс, – со смехом сказала Винтер и покачала за края медицинскую рубашку над своим выпиравшим животом. – Кажется, мне не стоит говорить про билеты на матч, которые перепали Пирс от благодарных родственников одного из пациентов? Сегодня «Иглз» играют.

Али, расстегивавшая рубашку, замерла посередине и воззрилась на свою близкую подругу, которая была старшим специалистом-ординатором в травматологии.

– Ты что, шутишь? Значит, сейчас наш шеф сидит на стадионе и смотрит футбол в компании твоей дражайшей супруги? Что-то с трудом представляю, как эта парочка дружно попивает пиво и жует хотдоги под футбол.

– Ну, они все-таки отец и дочь. – Винтер натянула темно-синий вязаный свитер с узорными косами и надела свободные брюки. – Мне кажется, в конце концов, Эмброуз простил Пирс за то, что она не пошла по его научным стопам, но все же... им не так часто удается побыть вместе. Так что, когда подворачивается какой-нибудь удобный случай, я пинками гоню ее побыть с отцом.

– Понимаю, – вздохнула Али. Эмброуз Рифкин рассчитывал, что его дочь Пирс сделает блестящую карьеру в одном из десяти ведущих американских медицинских институтов. Неудивительно, что, когда Пирс решила пойти работать хирургом общего профиля поближе к дому, чтобы сочетаться браком с Винтер, и создать с ней семью, они с отцом поссорились. Али мотнула подбородком в сторону живота Винтер. – Как ты себя чувствуешь?

– Знаешь, ходить беременной, когда тебе стукнуло тридцать один, гораздо тяжелее, чем в двадцать пять.

– Если нужно переделать расписание дежурств...

Винтер покачала головой.

– Нет. Меня и так не будет семь недель, я не хочу потом наверстывать еще больше, чем мне уже придется.

– От тебя не требуется нагонять это время, это твой законный декретный отпуск.

– Ты же сама знаешь, как работает эта система у хирургов-ординаторов женского пола. Может, в комиссии и сидят хорошие понятливые ребята, но они ни за что не подтвердят мою специальность, если я не наверстаю пропущенное время. – Винтер пожала плечами. – К тому же, мне и самой не хочется долго сидеть дома. Мне нужно практиковаться и делать операции.

– Ах, понятно... Кажется, ты не воспользуешься своим положением в качестве невестки заведующего. Ты уходишь в отпуск *по уважительной причине*, так что по возвращению, мы можем сократить тебе часы в других отделениях. Если у тебя будет больше операций...

– Ну конечно, – фыркнула Винтер. – От этого, друзей у меня явно не прибавится.

Али усмехнулась и хлопнула плечом дверцу своего шкафчика. Забавно, что раньше она никогда не замечала рыжины в каштановых волосах Винтер. Да и глаза у нее тоже были пронзительно голубые. Так странно, подумала Али, Винтер и Бо Кросс были чем-то внешне похожи, но выглядели при этом совершенно по-разному. Винтер отличалась спокойной элегантностью, особенно сейчас, во время беременности. А Бо... Бо источала сексуальность и грубую силу. При этом они обе были потрясающе привлекательны, но Винтер гораздо больше соответствовала ее вкусу. Уравновешенная, спокойная, сосредоточенная. И очень ответствен-

ная. Когда Али представляла себя с постоянной подругой, что, впрочем, бывало редко, воображение рисовало рядом с ней женщину, похожую на Винтер.

– Али? Ты в порядке? – спросила Винтер. На ее гладком лбу между бровями пролегла маленькая морщинка.

– Хм? Да, а что?

Винтер показала рукой на джинсы Али, которые так и остались лежать на низкой скамейке, разделявшей пространство между двумя длинными рядами шкафчиков.

– Ты забыла надеть штаны.

Али посмотрела вниз на свои голые ноги, торчавшие из наполовину застегнутой рубашки, и ее лицо запыхало. Она схватила джинсы и рывком натянула их.

– Прости. Я что-то задумалась об этом семинаре.

– А что там вообще было? – спросила Винтер и потянулась за своей тяжелой спортивной сумкой, набитой одеждой, учебными пособиями и всякой гигиеной.

– Стоп, я сама возьму это. – Али быстро набросила на себя черное шерстяное пальто-шинель и подхватила сумку Винтер вместе со своей. – Пойдем, провожу тебя до машины.

– Да это необязательно.

– Мои грандиозные планы на вечер, все равно уже накрылись медным тазом из-за этой АСК. К тому же, мне будет полезно прогуляться.

Винтер внимательно посмотрела на Али. – С каких это пор ты полюбила спокойно ходить пешком? Ты же, как Пирс! Ты даже лифтом не пользуешься, ну разве что, когда я иду с тобой в обход, и даже тогда, я вижу, что тебя это бесит.

– Да не то что бы, – солгала Али, подстраиваясь под шаг Винтер, пока они шли к лифту. Конечно, она предпочла бы пробежать по лестнице четыре этажа вниз, но она заметила, как у Винтер отекали ноги. Их рабочий день начался пятнадцать часов назад с обхода отделения интенсивной терапии в шесть утра. К этому моменту Винтер должна быть совсем без сил.

– Спасибо на добром слове. – Винтер прислонилась спиной к кабине лифта, пока они спускались. – Что это за АСК?

– Аварийно-спасательная команда. Управление пожарной охраны Филадельфии создает две специальные группы, по одной в каждом из подразделений, для реагирования на любые катастрофы с массовыми человеческими жертвами. Взрывы, заражение биологически опасными веществами, природные катаклизмы. Парамедики из этих групп учатся, в том числе и у нас. Все они должны пройти 18-часовой курс по переподготовке.

– Вот это круто. А им случайно врачи не нужны?

– Что? Тебе-то туда зачем? – рассмеялась Али, и они вышли из лифта в вестибюль. – Тебе мало работы в нашей травматологии?

– Ну не знаю, это же по-настоящему щекочет нервы, когда ты попадаешь на место происшествия без всякой поддержки, без приборов, без рентгена. Где все зависит только от тебя, понимаешь?

– Подожди, вот станешь штатным врачом, и будешь чувствовать это каждый божий день.

– Хотелось бы, – со вздохом сказала Винтер. – Мне кажется, Эмброуз не слишком хочет, чтобы я осталась здесь работать.

– Зато я хочу. – Али быстро приобняла Винтер. – И все остальные тоже. Мы же все будем голосовать. Вообще я думаю, что ты не совсем справедлива к Эмброузу. Он мог бы относиться к тебе еще жестче, ты же как-никак состоишь в браке с его дочкой.

– Ну, возможно. А может, когда я осчастливлю его внуком, он простит мне загубленную карьеру Пирс? – рассмеялась Винтер.

– По мне так, Пирс выглядит вполне довольной жизнью, – сказала Али. Она взяла обе сумки в одну руку и другим плечом толкнула тяжелую входную дверь, открывая ее перед Винтер. Неожиданно перед ней оказалось знакомое лицо.

– Давайте я помогу вам, – с улыбкой предложила Бо Кросс и подержала дверь для Винтер.
– Спасибо, – с заминкой поблагодарила Али, поддавшись жаркому взгляду, которым обдали ее бездонные голубые глаза Бо. Одета в свою джинсовку, Бо держала в руке бумажный стаканчик с кофе из «Макдональдса».

– Без проблем. Мне понравился семинар.

– Правда?

– Да. Обожаю сложные задачи.

– Мне что-то не показалось, что этот материал был для вас слишком сложным. – Али уловила слабый запах сигаретного дыма и здорового пота, и неожиданно, это сочетание показалось ей приятным и возбуждающим. На какое-то нелепое мгновение ей даже захотелось стереть пальцем пятнышко сажи на щеке Бо. Это было настолько странное для нее желание, что она засунула свободную руку поглубже в карман своего пальто.

– Да я не про травмы грудной клетки, – сказала Бо, понизив голос. – Если вы свободны сегодня вечером, может, я заглажу свое опоздание. Мы могли бы вместе выпить и заодно поговорить об экстренной до-больничной помощи.

При виде этой самоуверенной усмешки, в памяти Али что-то всколыхнулось. Она *действительно видела* Бо Кросс раньше. По телевизору. – Это же вы вернулись тогда за маленькой девочкой на пожаре в прошлом месяце?

Несколько дней СМИ без перерыва трубили об этом подвиге. Весь дом был объят пламенем, и пожарные отступали. Вдруг раздался истошный крик, выяснилось, что у какой-то женщины там осталась дочь. Телевизионные камеры проследили, как кто-то из пожарных бесстрашно помчался прямо в стоявший стеной огонь. Со стороны этот поступок выглядел чистым самоубийством. Рухнувшая крыша, казалось, погребла под собой и девочку, и пожарного. Однако, спустя несколько секунд спасатель, шатаясь, вышел из огня с ребенком на руках, прикрывая лицо девочки своим респиратором. Пожарный отделался небольшими ожогами и слегка наглотался дыма. Это и была Бо Кросс.

Бо пожала плечами, на ее лице не отразилось ничего.

– Да, это была я.

– Это было что-то. – Али сказала это искренне, хотя, когда она смотрела репортаж, то подумала, что лишь очень храбрый – или сумасшедший – человек ринулся бы навстречу явной смерти без малейшего колебания. Увидев героя воочию, Али добавила к списку ее качеств безрассудную смелость и желание прославиться, во что бы то ни стало.

– Работа есть работа, – на автомате ответила Бо. – Теперь, давайте вернемся к нашим баранам. Выпьете со мной? Или, может, займемся чем-нибудь поинтер...

– Я не могу, но все равно спасибо. – Али произнесла эти слова с улыбкой, но своим тоном постаралась дать понять, что она действительно не заинтересована в общении. Кросс была привлекательна – и знала это. К тому же она относилась к тому типу женщин, к которым Али в принципе не испытывала тяги.

– Не спешите так, – сказала Бо вслед Али, которая поспешила догнать, ушедшую вперед Винтер. – Помните, спасатели – горячие ребята!

Рассмеявшись против воли, Али покачала головой и, не оборачиваясь, пошла дальше.

– Кто это был? – спросила Винтер.

– Один из парамедиков, у которых я сегодня вела семинар.

– Вот это да, она серьезно задымилась. Это я нарочно каламбурю. – Винтер дернула Али за рукав пальто. – Она позвала тебя на свидание?

– Это было больше похоже на явно неудачный съем. – Али подхватила Винтер под локоть, пока они перебежали дорогу на 33-й улице. Им нужно было пройти квартал в восточном направлении, чтобы добраться до парковочного гаража на Спрус-стрит.

– Так ты ей отказала?

Али бросила выразительный взгляд на Винтер.

– Да она же хитрая бестия и сверх меры уверена в своих чарах. Конечно, я сказала ей нет.

– Ну, я даже не знаю. Лично мне ее чары показались ого-го какими, первый класс.

– Она не в моем вкусе, – упиралась Али. – Хуже пожарного, только полицейский. Я бы не стала встречаться ни с тем, ни с другим.

– Вот как, ну ладно, – фыркнула Винтер. – Тебе значит, скучных дамочек подавай, все с тобой ясно.

Али не отреагировала на эту подколку, она знала, что Винтер дразнит ее лишь из лучших побуждений. Но у нее были свои причины, ужасно мучительные причины, избегать женщин, умышленно рисковавших своей жизнью, будь то ради исполнения служебного долга или просто для всплеска адреналина. Она будет всеми силами спасать их жизни в травматологии, но больше никогда – *никогда!* – не позволит себе вновь влюбиться в кого-нибудь из них.

Глава вторая

– Что, подкатываешь к преподу, Кросс? – Бобби Сайзмор пихнул Бо в плечо с красноречивой ухмылкой на широком румянном лице. Он был на голову выше и в два раза толще Бо, причем все это были сплошные мускулы. Всем своим видом Бобби походил на полузащитника, которым он когда-то и был в футбольной команде колледжа. – После такого эффектного появления на семинаре ты наверняка заработала несколько дополнительных очков.

– Повежливее, а, Сайзмор. – Бо выровняла в руке стаканчик с горячим кофе, который чуть не перелился через край, и проследила взглядом за Али Торво. Она помогла перейти дорогу женщине, с которой вышла из больницы, и растворилась в темноте улиц. Полсекунды Бо размышляла о том, а не догнать ли ее и попытаться как-нибудь иначе сформулировать свое приглашение, чтобы оно не звучало так, словно она хотела по-быстрому выпить и переспать. Почему-то ее обычный способ знакомства, судя по всему, не подходил для доктора Али Торво. Но мысль бежать вслед за доктором Бо отпала. Однозначно, она была не готова к штурму, похоже, пока ей это было не по зубам. Может, эта интригующая женщина-врач была счастлива в браке со своей беременной женой. Так или иначе, Али Торво явно не относилась к девушкам из серии «живи настоящим» и «в этой жизни надо попробовать все», которых предпочитала Бо, когда ей хотелось компании на ночь, что, впрочем, случалось вовсе не столь часто, как она позволяла думать окружающим. Но когда она действительно выходила на охоту, то искала себе женщину горячую, быструю, свободную – такую же, как она сама. А не такую, чьи глаза ловко, спокойно, и без тени эмоций препарировали ее.

– Ха-ха. Вот это представление, которое ты сейчас устраиваешь, – это, по-твоему, проявление вежливости? – продолжал глумиться Бобби.

– Это манеры, ма-не-ры, Здравяк. Открыть и подержать дверь для женщины – значит продемонстрировать хорошие манеры, чему ты, наверное, не научился в школе, как впрочем, и многому другому, – усмехнулась Бо.

Бобби был ее лучшим другом. Они вместе прошли программу подготовки парамедиков, одновременно получили свои сертификаты, и их обоих распределили работать в команду медработников северо-восточного подразделения пожарной охраны Филадельфии. Мало того, их вдвоем перевели в юго-западное подразделение, чтобы они вместе могли поступить в новую аварийно-спасательную команду. С ним Бо провела больше времени в своей жизни, чем с кем бы то ни было, разве что кроме Джилли. На работе они коротали порой долгие часы между вызовами, рубясь в видеоигры, болтая о политике и спорте, или просто листали газеты и журналы в приятном дружеском молчании. Изредка, они ходили вместе развлекаться. Бобби довольно быстро просек, с кем предпочитала спать Бо, но хотя он и подшучивал над ее сексуальной жизнью во многом так же, как над парнями, он никогда не выходил за рамки. Когда Бобби решил для себя, что Бо – игрок, она не стала менять это представление о себе. Этот образ в глазах друга ее вполне устраивал. Еще один уровень защиты никогда не помешает.

– О да, я заметил твои блестящие *манеры*, когда ты опоздала на первое занятие. Хорошо еще, что нас будут оценивать не инструкторы, а то неприятностей ты бы огребла уже по полной.

– Не знаю, не знаю, – сказала Бо, когда они пошли по улице. – Мне кажется, я ей понравилась.

Бобби радостно заулюлюкал.

– Что смешного?! – спросила Бо. – Она хотя бы знает мое имя в отличие от тебя.

– Ты забыла свой последний вызов? Ты явно надышалась там дыма, если думаешь, что попала в ее топ-лист, после своего сегодняшнего ма-а-аленького шоу.

Они остановились на углу 34-й и Спрус-стрит, и Бо засунула руки поглубже в карманы своей куртки, поеживаясь от пронизывающего ветра. – Рано или поздно, она не устоит перед моим неземным обаянием.

– Ставлю сто баксов, что ты не сможешь вытащить ее на свидание.

– Уточни-ка, что именно ты подразумеваешь под *свиданием*? – включилась в игру Бо.

– Господи, Кросс! Обычное свидание. Ты, она, вы где-нибудь вдвоем, наедине, романтика, а *не просто* перепихон в дежурке.

– Эй, потише! – запротестовала Бо.

– Еще скажи, что у тебя такого ни разу не было.

– Ну... – Бо склонила голову в одну сторону, потом в другую, усмехнулась. – Терпеть не могу врать друзьям.

– Значит так, как я уже сказал, от тебя требуется устроить простое свидание. – Сайзмор покачал головой, изображая насмешливое неверие. – Ты же иногда ходишь на свидания с девушками? Это когда не только тра...

– Притормози, дружище, давай не переходить на личности. – Бо не возражала против своей репутации, благодаря которой, она автоматически числилась среди «парней». Но она, все же, не собиралась заходить так далеко, делая вид, что ее отношения с женщинами сводились лишь к сексу. – Я знаю, как ухаживать за женщинами.

– Да неужели? Докажи! Если ты и впрямь это умеешь. Но бьюсь об заклад, что эта штучка тебе не по зубам.

По большому счету, Бо тоже склонялась к этой мысли. Она еще хорошо помнила тот колючий, полный разочарования взгляд, которым Али с легкостью наградила ее. Бо хотелось, чтобы Али посмотрела на нее снова, хотя сама не понимала, откуда вдруг взялось это желание. Обычно ей не хотелось, чтобы кто-то смотрел на нее таким проникающим в душу взглядом. Даже Джилли. Небрежность, с которой Али мгновенно поставила на ней крест, засела у Бо в мозгу. *Я не могу, но все равно, спасибо.*

– Идет, Здоровяк! Одно свидание с ней – и сотня баксов на кону.

– Отлично. Без проблем потрачу эти легкие деньжата, – уверенно сказал Бобби. – Как насчет пропустить пивка прямо сейчас?

– Давай в другой раз, ладно? – Бо спешила домой. В последнее время Джилли выглядела совсем уставшей.

– Договорились. Увидимся в первую смену.

– До завтра. – Бо зашагала на запад, обхватив себя руками от холода. Она поддалась на это «слабо», на которое взял ее Бобби, лишь потому, что ей хотелось получить предлог заговорить с Али еще раз. Впрочем, Бо прекрасно понимала, что это глупейшее пари. Али Торво не пойдет с ней на свидание. Бо прочла это в ее глазах, когда по ней скользнул ее быстрый оценивающий взгляд. Али сразу вычислила в ней игрока и раздолбая, а такие личности были ей ни к чему. Что тут жаловаться. Бо так преуспела в сокрытии от других своей подлинной сущности, что уже сама была не уверена, какая она на самом деле. И лишь глухую боль, которая никак не хотела проходить, было ни с чем не спутать.

От больницы до трехэтажного особняка из песчаника на Сент-Джеймс Плейс, в котором у Али была квартира, идти было двадцать пять минут, путь пролегал через мост на Саут-стрит. На этот раз у нее ушло на дорогу меньше двадцати минут. Промозглый вечерний ветер дул прямо ей в грудь, но кровь в ее жилах была горяча. Воодушевленная, она вошла в холл дома и забрала почту из ящика. В доме сохранились все старинные архитектурные особенности: в коридорах были высокие потолки из рельефной, покрытой оловом стали, стены были обшиты

панелями из темного дерева, двери и окна украшала деревянная резьба, а на полу лежал отполированный паркет из орехового дерева. Большая дверь слева, вела в ее двухуровневую квартиру, а прямо по короткому коридору располагалась широкая лестница, которая вела на третий этаж, к квартире, которую Али сдавала. Быстро просмотрев счета и рекламу, Али бросила почту на столик в прихожей и направилась в кухню, откуда аппетитно пахло цыпленком и яблочным пирогом. На синевато-сером рабочем столе в центре кухни стояли две закрытые тарелки, укутанные разноцветными кухонными полотенцами. Али провела по тарелкам рукой. Еще теплые. Каким-то необъяснимым образом Ральф всегда угадывал, когда она была на пути домой, даже, если она возвращалась на три часа позже, чем планировала. На другом столе на винной подставке, куда Али положила ее утром, лежала непочатая бутылка «Литторай». Она посмотрела на часы.

Почти десять вечера. Это вино не заслуживало, чтобы его пили второпях, так что пусть подождет другого вечера. Поднявшись по лестнице на третий этаж она постучала в дверь. – Ральф? Это Али.

Дверь открылась, и на пороге возник седой мужчина неопределенного возраста с неровным лицом, изборожденным причудливыми морщинками. Он устремил на Али строгий взгляд. – Ты снова позже, чем обещала.

– Я знаю, прости. Меня задержали...

– Что-то в последнее время тебя задерживают все чаще и чаще. – Ральф Маттео критически оглядел ее с головы до ног своими темно-кариыми глазами. – От тебя скоро совсем кожа да кости останутся.

Али рассмеялась. – С чего ты взял? Под курткой не видно. К тому, я вовсе не тощая.

– Ты слишком много работаешь.

– Ты это повторяешь на протяжении вот уже восьми лет, Ральф.

– Что характерно – это чистая правда. – Он протянул ей поводок, когда в коридор выскочил толстый бульдог. Он сразу ткнулся Али в ногу. – Слишком много работы. Мало хорошей еды. Никакого веселья. Это рецепт для жизни, в которой есть место лишь одним сожалениям.

– Спасибо, что беспокоишься за меня, но в этом нет необходимости. – Али наклонилась и почесала бульдога за ушами. – Пойдем, Виктор. Давай-ка пробежимся по кварталу.

Пес не особо хотел гулять по такому холоду. Задрав ногу на фонарный столб и сделав свои дела, он с удивительной для себя скоростью потащил Али назад к широкому каменному крыльцу дома. Али отвела его к себе и принялась за приготовленный Ральфом ужин. Виктор улегся на специальную подстилку, которую Али держала для него в углу на кухне, и следил за ней печальным взглядом. Все было, как обычно. Вечерами, когда она не дежурила, Ральф готовил для нее ужин, а взамен Али брала с него меньше денег за аренду и гуляла с его собакой. Эта схема устраивала их обоих, но их отношения были не просто взаимно удобны. Виктор и Ральф стали ее семьей. Со своими родными Али виделась редко. Ее родители вышли на пенсию и уехали в охраняемый городок в Калифорнии, где они могли играть в гольф круглый год. Ее брат, разделявший социальные, экономические и политические ценности и пристрастия родителей, жил неподалеку от них. У Али с ними было мало общего, и она не чувствовала себя частью их жизни с тех пор, как ей исполнилось двадцать. Работа, дружба с Винтер, ее дом, Ральф и Виктор давали ей все, что нужно.

Словно прочитав ее мысли, Виктор фыркнул в знак протеста.

– Ну ладно, ладно, об этом я тоже иногда думаю, – пробормотала она, подцепив кусочек слоеного пирога с ароматными яблоками. – Али наставила на Виктора вилку. – Но знаешь что, секс – это мимолетное удовольствие. Ради него очень редко стоит надрываться.

Али перевела взгляд с немигающих глаз собаки на темную ночь за окном. Она точно знала, когда закрыла свое сердце на замок, но не могла вспомнить, когда перестала хотеть временной близости, которую давал секс. Последний раз у нее был с Хитер, шесть – хотя, нет! –

почти десять месяцев назад. Случайные встречи были не для нее. Али почти никогда не спала с женщиной, с которой не была знакома хотя бы какое-то время. Но когда двух людей влечет друг к другу, несколько недель свиданий, обычно, выливаются в секс, – так у них с Хитер все и вышло. И, хотя секс должен был сигнализировать о сближении, для Али он почему-то, наоборот, означал конец отношений. И так у нее было всегда.

Али выстроила вкусные крошки – все, что осталось от домашнего яблочного пирога Ральфа – в линейку в центре тарелки. Если честно, то по сексу она скучала. Зато совсем не скучала по тревожному чувству, неизбежно возникавшему в результате физической близости. От этого удушающего ощущения того, что она с кем-то слишком сильно сближается, ей хотелось бежать. Она и сбегала, пока вовсе не перестала втягиваться в ситуации, чтобы потом не приходилось спасаться бегством.

Может, ей *стоит* попробовать что-то другое. Что-нибудь несерьезное.

И, тут же, на ум пришла самоуверенная усмешка и сексуальный взгляд Бо Кросс. Али ни секунды не сомневалась в том, что за ее приглашением выпить последовало бы предложение переспать. Но что в этом плохого, по большому счету? Эта девушка была само воплощение порочной страсти: молодое, крепкое тело, соблазнительный чувственный рот, сильные широкие ладони. Этот образ не оставил ее равнодушной, и Али задрожала. Ей представилось, как в темноте горячее гладкое тело скользит по ее собственному, как раздается резкий, наполненный удовлетворением крик, и как гулко стучит сердце в груди другого человека рядом.

Али резко встала из-за стола и отнесла тарелки в раковину. Бо Кросс была беспечным соблазнителем и, похоже, считала себя настоящим подарком небес. Она явно предпочитала играть и разбивать сердца. С таким типом Али не хотела иметь ничего общего.

– Джилли? – Бо бросила свою куртку на спинку потертого синего дивана, служившего их семье уже как минимум два поколения. Она прошла через гостиную мимо удобных мягких кресел и журнальных столиков на кухню. Обогнула деревянный деревенский стол, стоявший у самых окон, которые выходили в маленький палисадник за домом, залезла в холодильник и отыскала там бутылку «Ред дог».

– Джилли? Пиво будешь?

– Нет, спасибо, – услышала Бо тихий голос за спиной. – Я пью вино.

Бедром закрыв дверцу холодильника, Бо отвинтила пивную крышку. Она собиралась выбросить крышку в мусорное ведро, но, заметив, как сестра изогнула бровь, резко развернулась на девяносто градусов и бросила крышку в синий пластмассовый контейнер с этикеткой «для переработки». Под зелеными глазами Джилли залегли темные круги, а ее длинные кудрявые волосы, которые больше уходили в красноватый, чем в коричневый оттенок, в отличие от волос Бо, потеряли свой яркий блеск. Футболка с длинными рукавами болталась на ней, как на вешалке. Джилли явно похудела. У Бо болезненно сжалась грудь.

– Ну как ты? – спросила Бо, постаравшись, чтобы ее голос прозвучал нейтрально. Она поднесла бутылку ко рту и отхлебнула большой глоток пива.

– Да в порядке, перестань беспокоиться.

– Эй, я не...

Джилли хлопнула Бо по плечу. – Не строй передо мной крутую девчонку. Ты же моя младшая сестра, не забыла? Я знаю все твои уловки.

– Господи, надеюсь, что не все, – ухмыльнулась Бо, и Джилли рассмеялась, ее глаза снова заискрились. Бо обняла старшую сестру рукой за плечи и притянула к себе. Потом прижалась щекой к волосам Джилли. – Точно все нормально?

– Я же тебе уже говорила. Мои анализы в порядке. Это был просто грипп, и все.

– И все-таки мне кажется, что тебе не стоило так рано возвращаться на работу...

– Бо, у меня ушло целых десять лет на то, чтобы стать партнером в компании, – спокойно сказала Джилли, когда они вместе пошли в гостиную. – Если ты еще не заметила, то у нас в стране беда с экономикой. Так что, даже если бы я не любила свое дело, мне все равно пришлось бы выйти на работу.

– Знаю, знаю. Но если ты уже и так партнер, то зачем пахать сутками напролет семь дней в неделю? – Бо плюхнулась на диван и хлопнула себя по коленкам. Джилли села на другом конце дивана и вытянула ноги, положив их на колени Бо. У нее вырвался стон, когда сестра стала массировать ей стопы через мягкие и пушистые оранжевые носки.

– Ты что-нибудь ела? – спросила Джилли.

– Перехватила бургер и жареную картошку из «Макдональдса».

Джилли покачала головой.

– Боже, ты угробишь себя таким питанием.

– Не волнуйся, я все сжигаю, – усмехнулась Бо. – Не на работе, так где-нибудь еще.

– Ты не забыла, что мы живем вместе, и я знаю, что ты не так уж часто шляешься? – Джилли провела пяткой по бедру Бо. – Это я не даю тебе жить, как ты привыкла?

Бо продолжала массировать стопу сестры. Немного помолчав, она спросила: – Ты устала от меня? Я помню, что, когда меня перевели на Юго-Запад, я обещала, что недолго буду у тебя, а в итоге зависаю уже три недели. Я могу начать подыскивать себе...

– Я говорю не об этом, и ты это знаешь. Мне нравится, что ты живешь со мной. Я спрашиваю, ты не приводишь сюда женщин из-за того, что я здесь?

– Нет. На самом деле я бы никого не привела сюда, но это не из-за тебя. Просто мне было бы не по себе... – Краска залила шею Бо. – Господи, Джилли! Может, не будем обсуждать мою личную жизнь?

– Тебе уже не девятнадцать, Бо, а между прочим двадцать восемь. Ты умница и красавица, да в придачу еще внимательная и заботливая, хотя не хочешь, чтобы кто-нибудь об этом догадывался. Тебе нужна нормальная девушка, а не эти цыпочки на одну ночь.

Бо взревела и откинула голову на спинку дивана.

– Можешь не читать мне эти нотации, как мама, пожалуйста? К тому же, тебе самой почти сорок. И где твоя девушка? Или мужик, или кто-нибудь еще?

Лицо Джилли посуровело. – Так нечестно. Ты же знаешь, почему.

– Ерунда все это! – Бо аккуратно сняла ноги Джилли со своих коленей, и пошла на кухню за второй бутылкой пива. Вернувшись, она облокотилась на полку над небольшим кирпичным камином. – Нет никаких причин, по которым ты не должна иметь в своей жизни то, чего заслуживаешь.

– То же самое могу сказать про тебя, – Джилли подарила сестре нежную улыбку. – Так какое у тебя оправдание?

Бо повертела бутылку в руках, думая, как лучше объяснить сестре то, что она чувствовала себя живой, лишь двигаясь на полной скорости, – от одной кризисной ситуации к другой, от одной женщины – в объятия следующей. Если она остановится, то лишится всего этого. Снова. Бо посмотрела на сестру, на такую сильную духом, отважную, великодушную Джилли, у которой была несравнимо более веская причина злиться на судьбу, чем у нее. – Мне кажется, я просто не создана для отношений, – тихо призналась Бо.

– Ты ошибаешься, дорогая. Просто ты еще не встретила женщину, о которой не сумеешь забыть на утро. А вот когда встретишь, то все, пиши пропало. – Джилли встала с дивана и поцеловала Бо в щеку. – Давай досмотрим «Аватар»?

– Давай, конечно.

Бо последовала за сестрой наверх. Джилли знала ее лучше всех на свете, но, в одном, и она ошибалась. Бо научилась не рассчитывать ни на что, кроме того, что у нее было здесь и сейчас. В том числе и в любви.

Глава третья

Сигнал тревоги раздался на дежурной станции как раз в тот момент, когда Бо собиралась сложить в шкаф свою рабочую одежду и снаряжение. Перед этим их вызвали на помощь к 42-летнему мужчине, которому стало плохо с сердцем во время пробежки в Фэрмаунт-парке. Теперь вот диспетчер по радио объявил: «Тридцать шестая машина, выезжайте на место аварии на пересечении 33-й и Спринг-Гарден-стрит, там столкнулось несколько машин». Бо быстро натянула обратно свои защитные штаны, схватила куртку и рысью побежала к машине «скорой помощи». Бобби догнал ее, когда она залезла в машину. Когда Бо пристегнула ремень, они уже мчались во весь опор. Если они выезжали на вызовы вместе, машину всегда вел Бобби. Бо предпочитала сосредотачиваться на том, что их ждало на месте происшествия, нежели думать, как поскорее туда добраться. Для нее, смысл работы заключался в оказании помощи пострадавшим, и она хотела думать только об этом.

– Еще и восьми утра нет, – заметил Бобби, пристроившись за большой спасательной машиной. – Кажется, наклеивается один из этих геморройных денечков.

– Похоже на то, – согласилась Бо. – Шел проливной дождь, небо отливало холодной сталью, предвещая скорое наступление зимы. Впереди и справа все заволочло черным дымом. – Вот блин! У нас еще и пожар для полного счастья.

Бобби лишь сжал челюсти и прибавил скорость.

Пульс у Бо вел себя как на американских гонках: она сделала глубокий вдох и настроилась на работу. Возгорание автомобилей было одним из страшных последствий столкновения нескольких машин. Дым и огонь стремительно уносили жизни, оставляя совсем чуть-чуть драгоценного времени для спасения людей. Нередко пожарным и парамедикам приходилось работать под угрозой взрыва в какой-нибудь машине или вблизи нее. В таких обстоятельствах требовалось сразу принимать верное решение, потому что второго шанса уже не будет. Именно в такие моменты, Бо чувствовала себя как никогда живой.

Бобби поставил машину рядом с другой, уже припаркованной на извивающейся двухполосной дороге рядом с берегом реки. Машины спасателей отгораживали место происшествия от потока обычных автомобилей и защищали пожарных в ходе спасательной операции. Группа пожарных уже вытягивала шланги и доставала другое оборудование из своей машины. Руководитель операции стоял с рацией в руке и передавал отчет с места событий. Посреди дороги на боку лежал красный внедорожник, из-под его капота валили клубы маслянистого черного дыма. Бо осмотрела смятые кусты и вырванную траву на обочине дороги, за которой уже была река. Задняя часть внедорожника свисала над водой.

– Еще одна машина в реке, – сообщила она Бобби. – Я займусь ей, а ты проверь ту, что на дороге.

– Не забудь спасательный жилет, – проворчал Бобби.

– Да, дорогой. – Бо прыгнула с машины и открыла заднюю дверь. Подхватив чемоданчик с медикаментами и спасательный жилет, она побежала по изрытой обочине ко второй машине. Ее передняя часть по ветровое стекло уже ушла под воду. Насколько могла видеть Бо с берега, задние сидения хэтчбэка среднего размера были пусты. Водитель распластался по уже частично сдувшейся подушке безопасности. На переднем сидении мог быть пассажир, но там подушка не сработала. Бо включила рацию.

– Центр управления, это Кросс. Один автомобиль частично затоплен и быстро погружается в воду. Один пострадавший точно на водительском сидении, возможно, есть еще один на переднем пассажирском. Нужно вытягивать лебедкой.

– Кросс, Центр управления подтверждает, что вам нужна лебедка. Один пострадавший, водитель. Возможно, еще один пострадавший, пассажир спереди.

Протокол предписывал ей дождаться того момента, когда автомобиль будет в безопасности, прежде чем подходить к нему. Но даже за эти несколько секунд, пока Бо оценивала ситуацию, машина еще больше погрузилась в воду. Еще минута – и она могла скрыться в реке совсем. Бо сбросила защитную куртку и штаны. Тяжелая жаропрочная спецодежда была не просто бесполезна, но еще и опасна при спасении на воде. Под студеным дождем и ветром форменная рубашка затрепетала на ней, как флаг на шесте. Бо обняла себя руками, готовясь к ледяной воде, и вошла в реку, направляясь к машине со стороны водителя, и надевая поверх рубашки спасательный жилет. Когда вода дошла до пояса, Бо как раз застегнула липучки на жилете. Быстро взглянув на заднее сидение машины, она убедилась, что там действительно было пусто. Двигаясь уже по грудь в воде, Бо потянула за ручку дверцы водителя, одновременно вглядываясь в пассажирское сидение. Над рулем была распростерта женщина, ее длинные светлые волосы оказались густо залиты кровью, лица было не рассмотреть из-за подушки. Зато на пассажирском сидении Бо увидела неподвижного ребенка лет шести, которого удержал на месте ремень безопасности. Судя по быстро прибывавшей в салоне грязной коричневой воде, ребенок мог захлебнуться, затопи машину еще больше. Бо включила микрофон на плече.

– Говорит Кросс. Есть второй пострадавший на переднем пассажирском сидении, это ребенок, он без сознания.

Дверца не поддавалась. Бо уперлась ногой в машину и потянула еще сильнее. Руки и спина напрялись, она тянула изо всех сил, но тщетно. Бо метнулась к задней двери, где вода еще не добралась до окон, молясь, чтобы она была не заперта. От одного рывка дверь открылась, Бо наклонилась в салон и быстро пощупала пульс на щеке у женщины. Слабый и нитевидный, но есть. До нее доносились крики с берега, но она не стала оглядываться, зная, что другие пожарные будут прикреплять тросы к машине сзади. Вода уже дошла до шеи ребенка. Бо вылезла из машины. Вода закрутилась вокруг ее плеч, а ботинки заскользили по каменной осыпи и илу под ногами. Чтобы не оказаться под водой, она ухватилась за крышу машины.

– Бросьте мне шейный воротник! – прокричала она. Борясь с течением, Бо с трудом подошла на несколько футов ближе к берегу и поймала широкий фиксатор с подкладкой. Прижимаясь спиной к машине, чтобы удержать равновесие, Бо вернулась к открытой задней двери и надела воротник на шею женщине. Ей нужно было добраться до малыша, но обойти полузатопленную машину спереди она не могла. Если она кое-как дотащится до берега и попытается подойти к машине с другой стороны, она потеряет драгоценное время. Движения Бо замедлились, ноги ооченели от пронизывавшего до костей холода. Пальцы тоже слушались с трудом. Если она так быстро лишилась тепла и сил, то женщина и ребенок к этому моменту уже должны были серьезно переохладиться.

– Прикрепили тросы? – крикнула она.

– Почти все, сейчас будем тянуть.

– Я полезла внутрь.

– Дай нам еще минуту.

– У меня ее нет! – прокричала Бо и залезла на заднее сидение, надеясь, что под ее весом машина не уйдет ко дну окончательно.

Али зашила рану под ключицей подростка, пострадавшего в перестрелке, и наложила сверху стерильную повязку. Она проверила, как поступает кровь через большой внутривенный катетер, и бросила взгляд на мониторы. Пульс и давление стабильны. Насыщенность крови кислородом превосходная. Вот повезло так повезло. Одна пуля пробила мальчишке череп, но не задела мозг. Другая, попала в бедро, но тоже без серьезных последствий. Он выживет, а потом снова ввяжется в передрагу.

– Все, можете взять его на томографию, а потом в палату. Я скажу нейрохирургу, где его найти, – сказала Али медперсоналу из интенсивной терапии.

– Спасибо, Али, – медбрат, вместе с медсестрой покатали носилки к раздвижным стеклянным дверям приемного отделения травматологии.

Али стянула перчатки, сняла плотный бумажный халат и побросала все в мусорное ведро. Она заступила на дежурство в 7 утра, и с тех пор, вызовы шли один за другим. Это пятничное утро еще даже не кончилось, а дежурить ей предстояло до 8 утра субботы, причем в воскресенье она была запасным дежурным. М-да, веселенькие будут выходные. Али присела за узкий стол, стоявший у стены, и быстро заполнила форму о поступлении пострадавшего в травматологию, пока администратор заполнял карту пациента.

– Чем займешься в четверг, что-нибудь придумала? – спросил у нее Тони Чанг, еще один специалист-ординатор одного года с Винтер Томпсон.

– Я дежурю. – Али добровольно вызвалась работать в День Благодарения. Какой смысл целый день торчать дома, когда кто-нибудь из ее коллег мог провести это время со своей семьей. Ей с лихвой хватит того, что на следующий день она будет доедать остатки праздничной еды в компании Ральфа и Виктора. – А ты что будешь делать?

– Поеду к родителям своей девушки на Манхэттен.

– Здорово. – Али протянула пачку документов администратору, заметив, что у той, появился новый пирсинг в правой брови. Хотя, можно было и не заметить, что он появился, ибо лицо девушки украшал внушительный набор металла. Али мельком подумала, как только она ухитрится целоваться, не поранив себя или партнера. – Возьми, Триш.

– Спасибо, доктор Тэ. А я иду за кофе. Вы будете?

– О да, однозначно. – Али залезла в карман своей хирургической рубашки и выудила десятку долларов. – Вот. Купи что-нибудь еще для Тони и Кэсс. Я угощаю.

Триш улыбнулась Али искрящейся улыбкой.

– Круто, спасибо.

– Да, Али, ты крутая! – отозвалась эхом Кэсси Джонс, рыжеволосая медсестра, старожилка травматологии. Она стояла в дальнем конце комнаты и готовила одну из каталок к приему больного. Маленькая, пышнотелая, она была одета в голубой медицинский костюм. Глядя на Али, Кэсси шуточно пошевелила своими выразительными бровями.

Али сделала большие глаза и усмехнулась.

– Я собираюсь пойти в отделение и...

Зазвонил обычный телефон, и Али, которая стояла к нему ближе всех, взяла трубку.

– Приемный покой, травматология. Торво слушает.

– «Скорая помощь» номер девятнадцать везет к вам двух пострадавших в автомобильной аварии, – сообщил женский голос. – Должны прибыть через пять минут.

– Продолжайте, девятнадцатый. – Али схватила со стола ручку и быстро вытащила листок с формой о приеме пациента из папки, прикрепленной к стене рядом с телефоном.

– Белая женщина лет сорока, на внешние стимулы не реагирует, давление низкое, сердечный ритм нарушен. Второй пациент – шестилетний ребенок мужского пола с закрытой травмой черепа. Также не реагирует, жизненные показатели стабильны. Оба подверглись очень сильному переохлаждению.

– Пришлите мне электрокардиограмму женщины, – попросила Али. – Что у них с дыханием?

– Женщине мы сделали интубацию трахеи. Насыщенность крови кислородом сто процентов. Ребенок дышит через кислородную маску, у него насыщенность девяносто семь.

– Отлично. Мы вас ждем. – Али повесила трубку и быстро оторвала распечатку электрокардиограммы, которую ей прислали с удаленного терминала во время разговора. Так, небольшая желудочковая тахикардия. Тони и Кэсс выжидающе смотрели на нее. – Везут двоих.

Позвоните пульмонологу и еще раз отправьте вызов нейрохирургу. У обоих пострадавших травмы головы плюс переохлаждение. Кэсс, закинь пару литров соляного раствора в микроволновку и вытащи одеяла с подогревом.

– Уже иду.

– Тони, позвони рентгенологам и скажи, пусть пришлют еще одного техника. Минут через двадцать ему придется заняться еще двумя пострадавшими.

Али как раз надела новый халат и перчатки, когда двери распахнулись и парамедик в форменных темно-синих штанах с накладными карманами и рубашке поло втолкнул в приемный покой каталку с мальчиком.

– Состояние? – Али повела крупного блондина, который был у нее на семинаре, к одному из трех регулируемых медицинских столов. Они стояли в центре большого приемного покоя, имевшего квадратную форму.

– Состояние мальчика стабильное. А вот у его матери минуту назад упало давление, – сообщил парамедик.

– Тони, займись мальчиком. Пусть его еще посмотрит хирург-педиатр. – Али указала на ближайший к ней стол. В этот момент в комнату с разгона влетела вторая каталка. – А я позабочусь о женщине.

– Вот, пожалуйста, – сказал парамедик, толкавший носилки. – Давление шестьдесят. Тон сердца приглушен. У нее сильный ушиб в центре грудной клетки.

Али оторвалась от пациентки лишь на секунду, потому что хриплый голос парамедика не оставил ее равнодушной. Лицо Бо Кросс покраснелось, в ее голубых глазах плясали восторженные огоньки. Али позволила себе отвлечься лишь на это короткое мгновение, чтобы оценить, как потрясающе выглядела девушка, но после этого, она полностью сосредоточилась на лежавшей на носилках женщине, и все остальное перестало для нее существовать. Лоб пострадавшей с правой стороны пересекала по диагонали рваная рана длиной пять дюймов. Лицо и волосы женщины были покрыты сгустками крови. Раны на лице и на черепе всегда отличаются обильным кровотечением, однако в этом случае потеря крови, судя по всему, была не столь велика, чтобы спровоцировать сильное падение кровяного давления. Из рта женщины торчала интубационная трубка, прикрепленная к маленькому переносному аппарату искусственного дыхания, стоявшему на краю стола и качавшему кислород из цилиндрического зеленого резервуара. Али быстро передвигала свой фонендоскоп по грудной клетке женщины, пока техник подсоединял дыхательную трубку к стационарному аппарату искусственного дыхания.

– Тоны сердца приглушенные. – Али подняла глаза и бросила взгляд на Бо, стоящую у медицинского стола. – Диагноз?

– Ушиб сердца в результате закрытой травмы груди. Возможен разрыв одной из сердечных камер с тампонадой сердца.

– Отличный диагноз. Кэсси, прикати сюда переносной ультразвук.

Бо подошла поближе: отработанные точность и эффективность, с которыми Али отдавала распоряжения своим сотрудникам, приковали ее внимание. Ей доводилось видеть множество хирургов-травматологов в различных больницах, когда она еще работала в северо-восточном подразделении. Большинство из них ей нравились и вызывали уважение. Но таких, как Али Торво, способных сохранять абсолютный контроль над ситуацией, ей еще не встречались. Она являла собой островок спокойствия в эпицентре урагана, и ее непоколебимая уверенность, казалось, передавалась всем, кто находился с ней рядом. Даже Бо, почувствовала это и смогла отвлечься от собственных неприятностей. Между тем, руки и ноги у нее заledenели до такой степени, что ей было трудно сохранять равновесие. Но она не отрывала взгляда от Али, и это помогало ей справляться с болью. Это ощущение было странным, но неожиданно приятным.

Одной рукой Али взяла наконечник ультразвукового аппарата, который ей протянула медсестра, а второй, уже растирала специальный гель по груди пострадавшей женщины. – Кэсс, позвони наверх, пусть пришлют сюда еще пару медсестер.

– Да, сейчас.

– Я могу помочь, – предложила Бо. – Просто скажите, что нужно делать.

Али подняла на Бо глаза, коротко кивнула и мотнула подбородком в сторону накрытого набора с инструментами. – Откройте поднос и подготовьте грудную клетку. Я собираюсь вывести жидкость.

– Хорошо. – Бо осторожно отвернула стерильную ткань с подноса и огляделась в поисках перчаток. Отыскав перчатки восьмого размера, она с трудом натянула их на негнущиеся пальцы. Бо открыла упаковки с бетадином на подносе. – Я продолжаю?

– Да. – Али подсоединила троакары к шприцу. Электрокардиограф подал сигнал тревоги. Монитор показывал эктопический ритм сердца. Давление у женщины упало до сорока. – Все, время вышло. Давайте я начну.

Поскольку теперь, Бо оставалось лишь не мешать, она стала наблюдать за тем, что делала Али, и одновременно украдкой бросала быстрые взгляды на лицо хирурга. В темных глазах Али, сверкавших над закрывавшей лицо маской, читалась крайняя сосредоточенность и непоколебимость. Казалось, что она была абсолютно спокойна и полностью контролировала происходящее. Бо обнаружила, что задержала дыхание, следя взглядом, как Али вводит иглу под грудную кость женщины и дальше, в грудную клетку. Бо пришлось напомнить себе, что вообще-то нужно дышать. У нее начинала кружиться голова, а от напряжения все внутри свело в тугую комок. Ей бы следовало присесть и перевести дух, но она не могла уйти. Вдруг Али потребует ее помощь.

– Следите за ЭКГ, – велела Али, не отрывая глаз от грудной клетки женщины. – Если ритм ухудшится, скажите мне.

– Слежу. – Бо перевела взгляд с Али на монитор электрокардиографа. Она боялась моргнуть и что-то пропустить. Потом она услышала за спиной голоса. Рядом появилась какая-то женщина.

– Что у нас тут?

– Тампонада сердца, – ответила Али. – Хочешь заняться этим?

– О, да.

Бо узнала беременную женщину, которую она встретила вместе с Али вчера вечером, и освободила ей место. Али Торво больше не нуждалась в ее помощи, и причин оставаться рядом с медицинским столом у нее уже не было. Ее работа заключалась в том, чтобы стабилизировать состояние пострадавших на месте происшествия и доставлять их в травматологию. Теперь им с Бобби надлежало вернуться на базу и подготовить машину к следующему выезду. Но сегодня утром, у Бо не было желания куда-либо спешить, ей хотелось и дальше смотреть, как работает Али Торво. Однако голова у нее кружилась все сильнее. Ей так хотелось помочь пострадавшей женщине, что она не обращала внимания на собственное состояние. Между тем, она очень замерзла. Можно сказать, заоченела. Бо поискала глазами своего напарника.

Бобби склонился над столом и писал отчет для занесения в личные карты пострадавших. Мальчика, которого Бо вытащила из машины, когда мутная вода уже дошла ему до подбородка, было невидно за медицинским персоналом, обступившим его со всех сторон.

– Как парнишка? – спросила она у Бобби, подумав, неужели у нее действительно такой слабый голос.

– Состояние стабильное. Как твоя?

– Возможный разрыв сердца. – Адреналин, будораживший кровь Бо во время спасения женщины и мальчика, схлынул. Ее бил такой озноб, что даже зубы застучали. Бо рассмеялась,

чтобы Бобби ничего не заметил. – Как хорошо, что я обратила внимание на эту травму на занятии в понедельник.

Бобби поднял взгляд от доски с зажимом, на которой он заполнял документы, и сузил глаза. – Господи, Кросс! Ты же вся по сиськи промокла! Черт, у тебя губы синюшного цвета.

– Да-да-да, – не стала спорить Бо, чувствуя, как с каждой секундой холод пробирает ее все больше и больше. – Пойдем, Здравяк. Соберем наши вещички и свалим отсюда.

– Ага, разбежалась. Я сам возьму наши вещи. А ты переоденешься во что-нибудь сухое, прежде чем мы поедем на станцию. Могу поспорить, если сейчас померить тебе температуру, то *уже тебя* можно укладывать прямо здесь на носилки. – Бобби схватил за руку какого-то проходившего мимо ординатора. – Слушай, здесь есть где-нибудь раздевалка поблизости? Моему напарнику нужен медкостюм.

– Прямо по коридору, там на двери написано.

– Иди, переоденься! – велел Бобби.

Бо знала, что, если уж Бобби что-нибудь решил, то спорить с ним бесполезно. К тому же ей было не просто холодно. Бо вся дрожала, и ей нужно было прийти в себя, прежде чем показаться на базе. – Ладно, хорошо. Только не кипятись.

К облегчению Бо, в раздевалке никого не было. Медкостюмы стопками лежали, отсортированные по размерам в открытой узкой подсобке. Руки у нее тряслись так сильно, что она еле-еле справилась с пуговицами на рубашке. Но в конце концов, Бо избавилась от рубашки и от промокнувшей насквозь майки. На это у нее ушли все оставшиеся силы, и Бо оперлась одной рукой на шкафчики, чтобы перевести дух. Боже, как же кружится голова. У нее подкосились ноги, и Бо почувствовала, как сползает вниз.

Глава четвертая

– Отличная работа, док, – похвалила Али, когда Винтер удалила кровь из окологрудной сумки пострадавшей женщины. – Давление растет, ЭКГ тоже уже улучшилось.

– Спасибо, – сказала Винтер с явным удовлетворением в голосе.

– Ты как, продолжишь?

Винтер распрямилась, выгнула спину и тихонько вздохнула. – Да, я в порядке.

– Точно?

– Просто немного устаю, когда стою у стола, а так все нормально.

– Тогда ладно, она твоя. – Али повернулась к мальчику, лежавшему на соседнем столе.

Джефф Ванштейн, хирург-педиатр, помогал Тони. – Все под контролем?

– Нам нужно его согреть и закончить оценку нервной системы. – Джефф, высокий и худощавый, парень посмотрел на снимок грудной клетки мальчика на подсвеченном экране на стене. – Не вижу никаких повреждений. Впрочем, из реки его вытащили вовремя. Он еще холодный и не отошел от шока.

– Тони, останешься с Джеффом до тех пор, пока мальчик не будет готов к отправке в детскую интенсивную терапию, – сказала Али своему ординатору.

– Понял. – Тони наклонился к мальчику и прошептал ему на ухо какие-то ободряющие слова. Ребенок, судя по всему, его не слышал, но кто знает, что способен воспринять человек в бессознательном состоянии.

Убедившись, что все вокруг идет как надо, Али огляделась по сторонам в поисках Триш и столь необходимого ей кофе. Если повезет, у нее будет несколько спокойных минут до следующего вызова, и она успеет разобраться с грудой рабочих бумажек. Еще Али хотелось поблагодарить Бо за помощь, но парамедика нигде не было видно. Ощувив укол разочарования, Али удивилась, но списала это лишь на упущенную возможность преподать урок. Ее интерес к Бо Кросс носил исключительно профессиональный характер. В конце концов, она же готовила спасателей, а Бо была в ее группе. Нет ничего лучше обучения в процессе работы.

Второй парамедик, с которым приехала Бо, еще не ушел, и, судя по выражению его лица, он был явно чем-то недоволен. Хмурый, он стоял в коридоре, в его руке болтался планшет с зажимом для бумаг.

– Какие-то проблемы? – спросила у него Али. Рослый блондин отрицательно помотал головой, но по ходившим у него желвакам Али догадалась, что он лжет. – Что происходит?

– Чертова Кросс, – пробормотал парамедик. – Вечно ей нужно строить из себя ковбоя.

У Али сжалась грудь. – О чем это вы? Где она?

– Пошла переодеваться в раздевалку. Уже должна была давно вернуться. Черт бы ее побрал, я так и знал, что с ней что-то не так.

– Что-то не так? – Али не заметила ничего странного в Бо, Впрочем, она на нее мало смотрела, так как была занята пострадавшей. В сердце Али зародилась тревога. Это ощущение оказалось необычным и пугающим. Она не привыкла волноваться в критической ситуации. – Она как-то *пострадала*?

– Похоже на то. Слишком уж долго она пробыла в холодной воде.

– Оставайтесь здесь, – резким, но приглушенным голосом сказала Али, – я проверю, что с ней.

Али затормозила в дверях раздевалки, опешив при виде Бо, сидящей на полу спиной к шкафчику, уронившей голову на колени и раздетой до пояса. Сердце у Али бешено заколотилось.

– Кросс! – Али упала на колени рядом с Бо и обхватила ее за шею. Волосы у Бо были мокрые, а кожа – холодной и влажной. – Боже, да ты холодная как лед! Бо? Ты слышишь меня?

– Прости. Просто... немного закружилась голова, – медленно и невнятно пробормотала Бо. Она попыталась приподнять голову, но снова осела на Али, прижавшись щекой к плечу хирурга. Она никак не могла сфокусировать взгляд, ее губы отливали синевой.

– Ничего себе немного, – пробормотала Али, стараясь не думать о том, что она сидит на полу и держит в объятиях Бо Кросс, которая дышит ей в шею. Ее дыхание было теплым, в отличие от промерзшего тела. Повинуясь инстинктивному желанию согреть ее, Али прижала девушку к себе, и почувствовала, как Бо губами ткнулась в ее шею, вызвав трепет у нее в груди. Стараясь не обращать на это внимания, Али приложила пальцы к горлу девушки. Пульс едва прощупывался, тело Бо заледенело от холода. Она замерзла, но ее не била дрожь. Переохлаждение оказалось настолько сильным, что Бо даже не дрожала. Опасный случай. Али потеряла ладонью спину Бо. – Тебя нужно согреть.

– Дай мне минуту, – попросила Бо. Ее движения и речь были заторможенными. Такой резкий контраст с излучавшей энергию девушкой, какой Али увидела ее впервые.

– А дальше что? Сядешь на своего белого коня и поскачешь на новые подвиги? – Али покачала головой. Ох уж эти полицейские и пожарные! Кто-нибудь, спасите ее от этих городских рыцарей. Одной рукой она обхватила Бо за плечи, а другой взялась за пояс промокших штанов. – Давай-ка встанем на ноги. Обхвати меня за талию.

Али начала подниматься, подтягивая за собой ослабевшего парамедика. Бо зашаталась и уткнулась лбом в плечо доктора. Али не могла не чувствовать, как обнаженная грудь Бо прижимается к ее груди. Ее обдало жаркой волной, соски напряглись. Судя по всему, ее телу пришлось по вкусу эти ощущения, но в мозгу Али зазвенел предупреждающий звоночек, да так, что у нее уши заложило. Взяв Бо за плечи, она осторожно отстранилась от нее.

– Тебе нужна рубашка и сухие штаны. Снимай свои.

– Спасибо, прости, что так вышло, – сказала Бо и попыталась расстегнуть брюки. – Пальцы не гнутся.

Взгляд Али невольно упал вниз, и она тут же горячо пожалела об этом. Она перевидала сотни – нет, тысячи – голых тел и могла по достоинству оценить эстетику особенно красивых форм, но каждый раз, она восхищалась ими отстраненно, не проникаясь чувством к конкретным людям. Но реакция на полуобнаженную Бо Кросс была какой угодно, но только не бесстрастной. Бо обладала потрясающим телом: рельефные мышцы обтягивала золотистая кожа, крепкое строение смягчалось изящными очертаниями упругих овальных грудей. Внизу живота над тазовыми костями пролегли красиво очерченные впадины. Из нее вышла бы прекрасная натурщица, если бы не шрамы на груди. Самый большой шрам пересекал ее длинный плоский живот, начинаясь у грудины и доходя до пупка. Шрамов Али тоже увидела предостаточно, но от этого вида, внутри у нее все сжалось. Она предположила, что это было огнестрельное ранение. В любом случае, какова бы ни была причина, Бо явно пришлось несладко. Мысль о том, что Бо пришлось пережить, расстроила Али гораздо больше, чем она ожидала. Она постаралась сдержаться, но ее судорожный вздох все равно прорезал, стоявшую в раздевалке, тишину.

Бо подняла глаза и посмотрела на Али в упор. Ее взгляд немного прояснился, и ее голубые глаза угрожающе посерели. – Об этом никто не знает, – предупредила Бо.

– И никто не узнает, не волнуйся, – прошептала Али. Она отвела взгляд от глаз Бо и, глядя вниз, принялась расстегивать ее брюки, стараясь не коснуться ее голого тела, но, несмотря на все предосторожности, ее пальцы все же задели живот девушки. Когда у Бо перехватило дыхание и напрягся пресс, Али изо всех сил постаралась сделать так, чтобы сопереживание чужой трагедии не проникло в нее глубже, чем следует. На этот раз, добиться этого оказалось намного сложнее, особенно если учесть, что ей захотелось провести пальцами по этой бледной и, неровно зарубцевавшейся ткани, словно своим прикосновением она могла заставить исчезнуть эти шрамы, а вместе с ними, и все воспоминания о боли, которые пришлось пережить Бо.

Али потянула вниз молнию на брюках девушки. Ей пришлось прикусить губу, потому что у Бо снова напрягся живот, и стало видно, как натянулся вертикальный шрам между кубиками пресса. Даже эти рубцы не умаляли безудержной и дикой красоты Бо. Али осторожно расстегнула брюки до конца, постаравшись больше не дотрагиваться до Бо. Взяв со скамейки медицинскую рубашку, она не глядя протянула ее девушке.

– Надень рубашку и вылезай уже из этих штанов. Я жду тебя в процедурном кабинете, это следующая дверь.

– Да я в порядке, просто немного...

– Лучше помолчи, а. Я хочу осмотреть тебя, и если с тобой будет что-то не так, я позвоню к вам на станцию.

– О, боже, только не это. Они же отправят меня на скамейку запасных. – В голосе Бо послышалась паника. – Мне необходимо вернуться к работе.

– Тогда мне необходимо убедиться в том, что тебе ничего не угрожает, не так ли? В конце концов, речь идет о человеческих жизнях. – Али не стала добавлять, что *пусть при этом тебе наплевать на собственную жизнь*. Это было бесполезно. У Бо явно был «комплекс героя», другими словами, к ее несомненной смелости добавлялась безрассудность. Она не видела *границ опасности*, и ее израненное тело служило тому подтверждением. Али было больно смотреть на Бо – точно так же, как на Сэмми. Она направилась к выходу из раздевалки. – Я буду в процедурном кабинете через минуту.

– Послушай, Али...

Али даже не остановилась, чтобы выслушать оправдания. Все эти объяснения она уже знала наизусть.

– Черт, черт, *черт!* – выругалась Бо, натянув через голову рубашку и спустив вниз штаны. Ей пришлось сесть, чтобы снять их. Ее до сих пор трясло. Твою мать! Бо ненавидела, когда кто-то видел ее в таком виде, слабую, незащищенную. Еще хуже было то, что в таком жалком состоянии ее увидела именно Али, женщина, на которую Бо так хотелось произвести впечатление. Это было унижительно. И Али увидела все. Все, что Бо так тщательно старалась скрыть. Бо бросила взгляд на закрытую дверь раздевалки. Она могла выйти из травматологии, сесть в служебную машину и укатить, прежде чем кто-либо заметил бы ее уход. Если Бобби не ждал ее в машине, то ему же хуже, пусть едет на станцию своим ходом. Наверняка, он и отправил Али на ее поиски, больше некому. Бо даже подумала, что Бобби мог послать Али в раздевалку специально, чтобы поскорее выиграть их дурацкое пари.

С третьей попытки, ей все-таки, удалось завязать штаны. Пальцы Бо сильно дрожали, она была в полном раздрае. Еще бы, Али пришлось практически раздеть ее. Бо чуть ли не застеснялась, когда Али расстегивала ей брюки. Слабые ноги едва держали ее. Ее собственное тело отказывалось повиноваться. И то, что у нее дрожали бедра, а низ живота окатывало жаром, в то время, когда все остальное тело оставалось холодным, не имело ни малейшего отношения к тому, как Али склонила голову, аккуратно расстегивая ее ширинку, и темные волосы коснулись ее лица. У Бо снова напрягся живот, стоило ей только представить, как эти губы и пальцы ласкают ее тело. Отголоски удовольствия снова пронзили ее, и Бо выругалась. Так, ей просто нужно время, чтобы собраться. Она прикинула варианты.

Если она улизнет без осмотра, Али может позвонить к ней на станцию. Но может ведь и не позвонить. Али знала, что Бо – подготовленный профессионал. Может, она поверит ей на слово и согласится, что с ней правда все не так плохо. Хотя, маловероятно. Очевидно, что Али Торво из тех, кто играет по правилам. И, пока Бо не видела ничего, позволяющего предположить, что хирург позволит кому-либо эти правила нарушить. В то же время, Бо была не против рискнуть.

Она поступала так всю свою сознательную жизнь. Итак, Али разозлится на нее. Но это будет далеко не первая женщина, которая выйдет из себя из-за того, что Бо не сделала так, как та того хотела. У нее не получалось быть послушной, что поделать. Она постоянно ходила по краю, жила на грани, а в подобных условиях учитываются лишь смелость и воля.

Бо свернула свою мокрую одежду и надела ботинки на босу ногу. Она уже дошла до двери, и вдруг ей вспомнилось, как, сильная и нежная, рука Али обвилась вокруг нее так, как может обнять лишь рука женщины. Тело Али, когда Бо опиралась на него, согрело ее, и это тепло проникло ей под кожу. Али позаботилась о ней, а Бо уже очень давно никому не позволяла этого делать, да и не хотела этого, в принципе. Ее слабость и так обошлась ей слишком дорого. Бо взялась за дверную ручку. Она знала, что совершает ошибку, но ничего не могла с собой поделать.

Выйдя из раздевалки, Али остановилась в нерешительности, борясь с желанием прижать к лицу ладони. Она чувствовала себя не в своей тарелке и не хотела, чтобы это бросилось в глаза ее коллегам. И что такого было в этой Бо Кросс, что так выбило ее из колеи? Да, она была привлекательна, вне всякого сомнения. Ну хорошо, гораздо больше, чем просто привлекательна. Фантастически красива. И сексуальна. Здесь уж не поспоришь. Но Али, которой было за тридцать, перевидала достаточно сексуально привлекательных женщин. Впрочем, не так много, таких самоуверенных и действующих на нервы, как Бо Кросс. Ей просто не надо забывать об этих «достоинствах» Бо, и с ней все будет в порядке. Но, боже, она выглядела такой одинокой, когда сидела съезжившись на полу. Али заставила себя сосредоточиться на том, что ей нужно было сделать. С чувствами она разберется позже, они могут и подождать. Состояние обоих пострадавших стабилизировалось. Медсестры готовили женщину к перевозке на томографию. Джефф и Тони советовались с нейрохирургом-ординатором. Укутанный электроодеялами мальчик, похоже, начинал приходить в себя. Парамедик, на именном жетоне которого было написано «Сайзмор», ушел.

– Триш, – позвала Али и вытащила из картонной коробки, которую Триш поставила на стол, два стаканчика с кофе, – я стащу еще один кофе. Скажи Тони, что я буду должна ему один.

– Конечно, без проблем, – ответила Триш, не отрываясь от каких-то форм, таблиц и лабораторных анализов, которые она сортировала с ловкостью опытного администратора.

– Я буду в два.

Триш все же оторвалась от своего занятия и вопросительно выгнула бровь. – У нас есть еще какой-то пациент, о котором мне ничего неизвестно?

– Неофициально.

– Круто. – Триш отпила напиток из своего стаканчика и вернулась к бумажкам.

Взяв кофе, Али дошла до задернутой шторы процедурного кабинета и вдруг замешкалась. Мысленно она прикинула шансы и решила, что Бо там нет. Али осторожно проскользнула за штору и обнаружила, что ошибалась. Бо сидела на краешке каталки, вцепившись в нее с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

– Ты в порядке? – спросила Али.

– Да, – проговорила Бо. Пот заливал ей глаза. Всего несколько минут назад она умирала от холода, а теперь, ее сердце билось словно бешеное, а в груди все горело. Бо знала, что происходит. Ей хотелось поскорее убраться из этого стерильного, безликого места, в котором она ничего не значила. Была никем. Беспомощной и бессильной.

Али поставила стаканчики с кофе на каталку из нержавеющей стали и открыла верхний ящик. Достав цифровой градусник, она приставила его ко рту Бо.

– Открывай.

Бо скривилась, но послушалась. Али держала градусник одной рукой, ее пальцы находились в нескольких миллиметрах ото рта девушки. Синева уже сошла с губ Бо, и теперь они были ярко-красными, слегка припухшими, полными и чувственными. Али впиалась взглядом в градусник и не мигая смотрела на цифры на экранчике. Когда термометр пропищал, Али хмуро посмотрела на Бо.

– Всего 35. – Она быстро отложила градусник в сторону и надела на бицепс Бо манжету, чтобы измерить давление. При этом Али старалась не рассматривать ни выпуклый бицепс, ни маленький жезл Меркурия, симметрично обвитый двумя змеями и завершенный парой крылышек, вытатуированный у Бо на плече. – Семьдесят на сорок. Тебе следовало бы занять место на одном из столов в приемном покое, а не помогать мне.

Али знала, что ее голос прозвучал сердито. Она *и впрямь* разозлилась. От подобного переохлаждения могли с легкостью пострадать сердце и сосуды. Неудивительно, что Бо потеряла сознание в раздевалке. Могло быть и хуже. Али злилась на себя за то, что не увидела, в каком Бо состоянии, не заметила, что один из сотрудников экстренной службы тоже пострадал.

Бо выставила подбородок. Она не нуждалась в нотациях. Еще меньше ей было нужно, чтобы кто-то указывал ей, как работать, и обозначал границы. Особенно Али Торво. – Если вы не заметили, мне было, чем заняться, – сказала Бо.

– Ошибаетесь, пожарный Кросс. Ваши обязанности закончились, как только вы пересекли порог моего приемного отделения. Так что, после этого вам уже ничем не нужно было заниматься, разве что убедиться, что вы сами не пострадали.

Бо оттолкнулась от каталки и приземлилась на пол так близко от Али, что они оказались нос к носу. – Я вам не просто санитар-носильщик.

Али показалось, что она по-настоящему увидела искры, в глазах Бо. У Бо были невероятные глаза. И такое же потрясающее самолюбие в придачу. – Я знаю. Но подвергать безрасудной опасности даже вашу собственную жизнь в моем отделении недопустимо.

– И что, никто и никогда не нарушает ваши правила, доктор Торво? – тихо сказала Бо, и ее красивые губы сложились в саркастическую усмешку.

– Здесь, не нарушают. – Али не отвела взгляда, хотя от шепота Бо, почувствовала жар внизу живота. Она задержала свой взгляд еще на секунду, чтобы доказать, что очарование Бо, на нее не действует, после чего демонстративно повернулась и взяла один из стаканчиков с кофе.

– Вот, горячий кофе. Выпей.

Бо в упор смотрела на Али, усмешка не сходила с ее лица. – Это очередной приказ?

Али залилась краской. – Да.

– Ладно. – Пальцы Бо скользнули по пальцам Али, когда она забирала стаканчик. – Дам тебе выиграть этот раунд.

– Это все-таки не соревнования. – Али сделала шаг назад. – Тебе нужно принять горячий душ, перед тем как снова выходить на улицу. В раздевалке есть душевые кабины.

Бо отпила кофе, залюбовавшись легким румянцем цвета пыльной розы, поднимавшимся снизу по шее Али. Господи, до чего же она хороша. Бо представила, как грудь Али точно также слегка розовеет перед наступлением оргазма, и почти наяву ощутила неповторимый аромат этой женщины. Во рту у нее внезапно пересохло.

– Может, на этот раз мне помогут с душем?

– Спасибо, ну уж нет.

– Однажды ты скажешь, да.

– Нет, не скажу, – тихо ответила Али.

– Вы когда-нибудь ошибаетесь, доктор Торво?

– Да, – сказала Али, отдергивая штору, – но не в этом случае. Как следует согрейся. И будь осторожна.

Глава пятая

Бо забралась в свою служебную машину и пристегнулась, пока Бобби выруливал с парковки. Пару минут они ехали молча.

– Злая, как собака? – наконец, спросил Бобби.

– Не-а.

– Удачно?

– Пока нет. – Бо вспомнила, как Али вошла в раздевалку, как помогла ей подняться с пола, как держала ее. Все ее защитные барьеры на тот момент отключились, и Али проникла глубже, чем большинство женщин, с которыми Бо спала. Хотя, умом Бо понимала, что Али действовала в этой ситуации исключительно как врач, у ее тела были на этот счет свои мысли. Стоило ей вспомнить, как Али расстегивала ей брюки, как Бо охватило возбуждение, и она выругалась про себя. Только этого еще не хватало – целый день мучиться в состоянии сексуального возбуждения, на станции, среди кучи пожарных. Там не смоешься потихоньку в угол, чтобы снять напряжение, хотя, судя по тому, как у нее все внутри горячо пульсировало, сейчас ей, пожалуй, было бы достаточно лишь нескольких умелых движений. Бо не могла припомнить, когда она так сильно заводилась от женщины. Черт, ее так не заводило, даже, когда она доводила красоток до оргазма. Вот черт.

– Что? – спросил Бобби.

– Ты о чем? – Бо была на взводе, и это ей жутко не нравилось.

– Ты сказала «вот черт».

– Когда в следующий раз тебе захочется поиграть в мамочку, сразу помни, что будешь послан. Понял?

– Понял, понял. – Бобби подъехал к пожарной станции на пересечении 60-й улицы и Вудленд-авеню в Западной Филадельфии. – Ты как вообще?

Бо смерила его уничтожающим взглядом. – А дальше что? Захочешь от меня ребенка? Я в порядке. О, Господи!

– Кстати, а как это могло бы быть? Я про заделать детей. Ну, я в том смысле, ты бы меня или... – Бобби заржал и выпрыгнул из машины, убегая от кулака Бо, который целился ему в плечо. – Ты что-то совсем разъярилась. Видать, она тебя жестко отбрила. Можешь отдать деньги прямо сейчас, ты же знаешь, что все равно продаешь.

– Дай мне пару недель, – сказала Бо с гораздо большей уверенностью, чем чувствовала на самом деле. Она не видела ни одной веской причины, по которой Али Торво согласилась бы пойти с ней на свидание, но заставить себя бросить эту затею Бо не могла. Особенно когда ее тело продолжало тихо гудеть от невинных прикосновений Али.

– Кажется, тот сексуальный красавчик вернулся, – сказала Винтер, присоединившись к Али в маленькой комнате для отдыха персонала. Опустившись на диван, она раскинула ноги и со стоном откинулась назад.

– О ком это ты? – спросила Али, притворяясь, будто с головой ушла в чтение журнала по травматологии. Да, она усиленно пялилась в него последние минут десять, но не вникла ни в единое слово.

– Ну, будь у меня другие наклонности, пожалуй, тот здоровый блондин меня бы устроил, но раз уж у меня, в принципе, ничего с ним быть не может, то остается та сладенькая с голубыми глазками.

– Сладенькая?! Ты правда так сказала? – Али не хотела разговаривать на эту тему. Она не нуждалась в очередных напоминаниях о том, насколько привлекательна была Бо Кросс. – Тебе что, пятнадцать лет?

Винтер смущенно улыбнулась. – Ну, что я могу сказать – гормоны. Мое тело жаждет того, на что оно больше не способно. Это ужасно, бедная Пирс! Только я на нее сорвусь за то, что она слишком громко дышит в постели, как в следующий момент начинаю требовать, чтобы она доставила мне удовольствие, не задавая лишних вопросов.

– Спорю, что она не жалуется, – усмехнулась Али.

– Может, она просто не рискует этого делать. – Винтер посмотрела на подругу неумолимым взглядом. – И не уходи от вопроса. Ведь это была она? Та самая, что тогда звала тебя на свидание?

– Ну-у-у, – уклончиво протянула Али, перелистывая журнальную страницу.

– Почему все-таки ты ей отказала? Мне просто любопытно! – Винтер повернулась на бок и подперла рукой голову. – Знаешь, хотя я сейчас размером с дом и безумно счастлива в браке, но даже я, оценила ее достоинства.

– Достоинства? Должно быть, мы говорим о разных женщинах, – фыркнула Али. – Лично мне требуется чуть больше, чем ходячий оргазм со сказочными глазами, чтобы у меня пробудился интерес. И вообще, я же тебе уже говорила. Она даже не допускает мысли, что кто-то может сказать ей нет, потому что, скорее всего, ей никогда и не отказывали. – Али перевернула еще одну страницу. – Вплоть до сегодняшнего дня.

– Она снова позвала тебя на свидание? – спросила Винтер.

– Хм-м.

– Эй, Али, – мягко сказала Винтер, – почему ты отказала ей, на самом деле? Ты уже сто лет не ходила ни с кем на свидание.

Али, наконец, посмотрела на женщину, которую считала своей лучшей подругой и с которой они столько раз засиживались допоздна за разговорами. С Винтер, она праздновала победы и переживала трагедии, как личные, так и профессиональные. В то же время, у Али оставалось немало секретов от нее. Старые привычки так трудно ломать. Сейчас Али, и без того, едва справлялась с неожиданными эмоциями, которые пробудила в ней Бо, поэтому она не могла себе позволить раскрыться перед кем-то еще больше. Даже, перед Винтер. – Она бы отлично подошла, если бы мне хотелось исключительно секса, – легким тоном сказала Али.

– Может, это не так уж и плохо, время-то от времени, – поддела ее Винтер. – К тому же свидание – это просто свидание, а не предложение руки и сердца.

– Этого от нее точно ждать не стоит, – Али отбросила так и непрочитанный журнал в сторону. – Я думала об этом. В смысле о том, чтобы закрутить романчик. Никаких обязательств, никаких ожиданий. Но я к такому не привыкла, и не уверена, что у меня получится.

Винтер поменяла позу и села.

– А что тут уметь? Ты идешь с ней на свидание, а потом, если вам обоим этого хочется, ты с ней спишь.

– Ага, понятно. Именно так у тебя все и было с Пирс?

Винтер не удержалась и порозовела. Этот легкий румянец сделал ее совсем юной, свежей и невинной.

– Я чуть не поцеловала ее сразу, как положила на нее глаз. Слава богу, я этого не сделала, потому что иначе, я сорвала бы с нее одежду. Или с себя. – Винтер округлила глаза. – А в тот момент, между прочим, мы были в ванной в колледже и громко кричать, понятное дело, было нельзя. Это к слову о пятнадцатилетних.

Али рассмеялась, но внезапно ей вспомнилось, что произошло в раздевалке. Перед ее мысленным взором предстала обнаженная по пояс Бо Кросс. Шрамы на ее теле до сих пор тревожили Али, заставляя ее испытывать нестерпимое желание унять любую боль, какая бы

только ни стояла за этими ранами в прошлом. Это чувство Али могла понять, в конце концов, она все-таки врач. Почти все свое время, она проводила в борьбе за хрупкое человеческое тело, спасая его от разрушения и гибели. Но сексуальное желание – это совсем другое. Али не могла делать вид, даже перед самой собой, что ее не влекло к Бо, и это ее совершенно не радовало. Она даже не помнила, когда хотела женщину, которую совсем не знала. Впрочем, всех своих знакомых женщин она не хотела – не хотела *по-настоящему* – с такой силой, чтобы рискнуть и подпустить их к себе ближе.

– Я подумаю об этом, хорошо? – пообещала Али, чтобы порадовать Винтер.

– Вот и молодец. Поживи полной жизнью, хотя бы немного.

– Ты просто хочешь поразвлечься за мой счет, – проворчала Али.

– Так и есть. И раз уж я твоя лучшая подруга, то жду от тебя все пикантные подробности. – Винтер уронила голову на спинку дивана и испустила очередной вздох. – Будь добра, поторопись, пока я еще могу всем этим наслаждаться.

– Почему бы тебе не забраться в одну из пустых дежурок и не подремать? Я разбужу тебя, если ты понадобишься.

– Да я в порядке.

– Когда я на тебя смотрю, у меня самой начинает ныть поясница. Давай иди. Нам предстоит еще долгая ночь.

– Хорошо, пойду, если ты обещаешь мне сходить на свидание с... как там ее зовут?

– Бо Кросс, и это шантаж, между прочим.

– Угу, точно. Так ты согласна?

– Ну и упрямая ты, – вздохнула Али. – Если она пригласит меня еще раз, ладно, я подумаю.

Винтер с трудом поднялась с дивана и чмокнула Али в щеку. – Вот и славно. Это работает.

Али покачала головой, удивляясь, как это Винтер удалось заставить ее пойти на эту уступку. Оставалось надеяться на то, что Бо уже приглядела себе девушку поговорчивее, и ей не придется решать, – выполнять это обещание, которое она полушутя-полусерьезно дала Винтер, или нет. Мысль о том, что внимание Бо могло переключиться на кого-то другого, вызвала у Али разочарование. Это было хорошее предупреждение. Пусть лучше она больше не увидит эту опасно соблазнительную Бо Кросс.

– Кросс! – позвал капитан Джеффрис из своего крошечного кабинета, когда Бо и Бобби присоединились к остальным членам команды в общей комнате на первом этаже пожарной станции. – Можно тебя на минуту?

– Конечно, кэп, – откликнулась Бо, – только кофейку себе плесну.

Остальные пятеро пожарных-мужчин и еще одна женщина, которые были на дежурстве, расселись на диване и мягких креслах перед большим телевизионным экраном, висевшим на стене. Эта картина была для Бо знакомой, здесь ей было спокойно и уютно, как дома с Джилли по вечерам. Пока она не переехала к Джилли три недели назад, эта комната – или какая-нибудь другая вроде нее – были для Бо больше домом, чем ее собственная квартира. Здесь у Бо хранилась одежда, и она забегала на станцию, чтобы поспать, когда не работала или после того, как проводила с кем-то ночь. Бо любила и своих родителей, и своих братьев, и обожаемую больше всех Джилли, но они не знали ее жизнь с той стороны, с какой знали коллеги по работе. Ее родным было незнакомо то пьянящее чувство, которое охватывает, когда рискуешь своей жизнью, спасая человека. Они не ведали, как это – ходить по лезвию бритвы. Они не знали

ее такой. Погруженная в эти мысли, Бо заглянула в каморку, обустроенную под кухню и взяла кофейник.

Напарники-пожарные знали ее настолько, насколько позволял их совместный профессиональный опыт, сестра знала ее по общей семейной истории, но никто не знал настоящую Бо целиком. Переезд к Джилли заставил Бо понять, насколько эффективно ей удалось перекроить свой мир, поделив его на безопасные маленькие отсеки. Иногда, в них становилось очень тесно, и тогда Бо чувствовала, какой одинокой, по сути, она была. Отмахнувшись от этой непривычной для нее меланхолии, Бо налила себе кофе и бухнула в чашку сухих сливок, пока маслянисто-черный кофе не превратился в бледно-желтый – как раз такой, как она любила. То же самое можно было сказать и про ее жизнь: она жила так, как ей нравилось, и хотела, чтобы все так и оставалось.

Потягивая кофе, Бо постучалась в полуоткрытую дверь комнаты, где сидел тридцатилетний темнокожий Джаспер Джеффрис, руководивший пожарной частью под номером 38. Джеффрис сидел за заваленным бумагами столом в углу забитого вещами кабинета, на его гладком лице была написана серьезность. Бо еще не слишком хорошо его знала, но по выражению лица начальника почувствовала, что он ее оценивает.

– Капитан? Вы хотели меня видеть?

– Заходи и прикрой за собой дверь, Кросс.

Хотя, порядки на пожарной станции были достаточно вольными, Бо быстро поставила свой кофе на ближайший к ней картотечный шкаф, закрыла дверь и встала по стойке «смирно» перед столом шефа.

– Ты хорошо поработала сегодня, – сказал Джеффрис.

– Спасибо, но мне очень помогли. Если бы остальные члены команды не сработали так быстро и не прицепили тросы к машине, мы могли бы потерять обоих пассажиров.

Джеффрис сложил руки на столе. На его правой руке блеснуло тяжелое золотое кольцо с эмблемой морской пехоты. Начинаясь седеть темные волосы Джеффриса были по-прежнему подстрижены по-военному коротко, а сидел он так прямо, будто стоял на плацу.

– Мы и тебя могли потерять, – заметил он.

– Я держала ситуацию под контролем, сэр, – отрапортовала Бо.

– Обязательно было лезть внутрь? – Джеффрис не отрывал от Бо взгляда. – Разве нельзя было подождать еще минуту, когда они бы вытянули машину на берег и обезопасили ее?

Бо понимала, о чем ее спрашивают и почему. Спасение на воде, как и большая часть других операций по спасению, должно было проводиться по определенной схеме. Если пострадавший находился в воде, то схема была такая: что-нибудь ему протянуть, если нечего протягивать, то бросить спасательный круг или что-то вроде. Если круга нет, то найти лодку, подплыть на ней, и только потом, в самом крайнем случае, *влезать в воду* и спасать самому. Это было крайнее средство.

– На мой взгляд, жизнь пострадавших была в опасности. Еще тридцать секунд – и мальчишка мог захлебнуться. Мне пришлось залезть в машину.

Джеффрис кивнул. – Капитан Ламберт назвал тебя образцовым пожарным.

Бо напряглась. Если Джеффрис звонил ее бывшему начальнику, должно быть, у него возникли сомнения на ее счет. – Вы недовольны моей работой, капитан?

– Чарли Ламберт говорит, что ты без страха и упрека.

Бо промолчала. Рано или поздно Джеффрис объяснит, куда клонит.

– Я лишь хочу убедиться в том, что бесстрашие не обернется безрассудством. Отчаянный пожарный подвергает опасности всех. Еще несколько минут в ледяной воде – и нам бы пришлось спасать уже тебя. Вон, твое лицо до сих пор слегка синевой отдает.

Бо стиснула зубы и проглотила готовое вырваться проклятье. Ее догадка оказалась неверной. Торво, все-таки, позвонила на станцию и заложила ее капитану. Что-то она размечталась,

заметив искорку интереса в глазах доктора. Торво, может, и помогла ей, но она просто делала свою работу, ничего личного. Но какого хрена! Она же сделала так, как Торво ее просила, сыграла по ее правилам, и что взамен? Ничего. Бо почувствовала себя идиоткой, однако винить в этом она могла только себя. Надо было лучше думать.

– Я не сделаю ничего такого, что поставит по угрозу жизнь гражданского или пожарного, – сурово сказала Бо.

– Ну и хорошо. Сегодня просто холод собачий на улице.

– Да, сэр.

– Ты отогрелась?

На Бо все еще был медкостюм, который она надела, приняв горячий душ в больнице, так что отпираться и отрицать, что она промокла и замерзла, было бессмысленно.

– Да, я в порядке. Я взяла сухую одежду у врачей-травматологов.

– Почему бы тебе не пропустить несколько следующих вызовов? Перехвати какой-нибудь еды. Убедись, что все действительно в норме.

– Да, сэр. – Бо не стала спорить. Это не просто предложение, это был замаскированный под него приказ, и она все отлично поняла. Бо не могла поверить, что Джеффрис запер ее на станции, словно она была не способна выполнять свою работу. – Что-нибудь еще, капитан?

Джеффрис покачал головой. – Как я уже сказал, отличная работа была сегодня.

– Спасибо, – механически поблагодарила Бо, но эта похвала показалась ей пустой. Теперь, ей придется изо всех сил постараться, чтобы показать, на что она способна. Впрочем, ничего нового в этом не было. Она доказывала свою значимость, почти всю свою жизнь.

Бо постаралась изобразить на лице безразличие, когда забирала свою чашку и выходила из кабинета капитана. Вылив остатки кофе в раковину, она не задерживаясь прошла через общую комнату, а потом по коридору в раздевалку. Там Бо переоделась в темно-синие форменные штаны и темного цвета футболку, но ботинки надевать не стала, а вместо них вытащила со дна своего шкафчика спортивные тапочки. Порывшись в подсобке со снаряжением и инструментами, она отыскала там баскетбольный мяч, который еще каким-то чудом не сдулся, и отправилась на парковку позади станции. Как в любой пожарной станции, где Бо доводилось бывать, здесь тоже присутствовало баскетбольное кольцо, привинченное к задней стене здания. Она погнала рукой мяч, отбежав от кольца на пятнадцать футов, крутанулась и в прыжке отправила мяч в корзину. Бросок получился чистым. Бо поймала отскочивший мяч, снова застучала им по асфальту, подрезала, развернулась и сделала бросок. Снова попала. Склонив голову, Бо обходила воображаемых соперников, убегала от блокирующих игроков, подпрыгивала и бросала мяч через невидимые вытянутые руки защитников. Изо рта у нее шел пар, промокая от пота футболка прилипла к спине.

Бо сделала двадцать бросков, прежде чем смогла избавиться от засевшего у нее в мозгу образа Али Торво. Еще десять бросков – и съедавшая ее злость, под которой пряталось жгучее разочарование, даже *начала* утихать. Почему Али ей не поверила? Почему ее, Бо, мнение для доктора ничего не значит?

– Да чтоб ее! – проворчала Бо. Она резко развернулась влево, застучала мячом пониже и подпрыгнула, загнав мяч в кольцо сверху. Когда она приземлилась, мяч схватил Бобби и увел его.

– Вообще-то у тебя роста маловато для таких забросов, – сказал Бобби и попробовал бросить сам. Мяч покрутился по кольцу, но в конце концов упал внутрь. Бо поймала мяч, бросила его обратно Бобби и снова подхватила мяч после его неудачного броска.

– Я всегда хорошо прыгала.

– Не то слово! Ты отлично прыгаешь. И почему ты никогда не играла на подхвате мяча? Слушай, тебе по силам играть в лиге. Нам как раз не помешал бы нападающий вроде тебя.

– Не люблю командный спорт. – Бо бросила мяч Бобби и пошла внутрь.

– Ты чего кипятишься? – спросил у нее напарник, догнав Бо у коричневой металлической двери.

– Да ничего.

Бобби перегородил дверь рукой, не давая Бо ее открыть. Нагнувшись, он прошептал ей на ухо: – Гонишь.

– Хватит, Бобби.

– Я знаю тебя уже – сколько, почти три года? И я ни разу не видел, чтобы ты выходила из себя. Блин, да я вообще думал, что ничто не способно довести тебя до белого каления.

– Меня ничего и не бесит.

– Ну-ну, значит, ты просто так полчаса колотила мячом по асфальту, как заведенная. – Бобби открыл дверь и придержал ее для Бо.

– Мне нужно было немного потренироваться. – Бо зашла в дверь плечом вперед, Бобби последовал за ней.

– Ну послушай, – мягко сказал Бобби. – Если у тебя проблема, то и у меня проблема. Мы же напарники, помнишь?

Бо остановилась, перевела дух и повернулась к Бобби лицом. – Торво заложила меня капитану. Она сказала, что не станет этого делать, если она меня посмотрит.

– Откуда ты знаешь?

– Что знаю?

– Что это она ему позвонила?

– Твою мать, откуда еще Джеффрис бы узнал, что я залезла в машину помогать этим гражданским?!

– Да тебя все видели, знаешь ли, напарник.

Но Бобби ее не переубедил. На реке она не сделала ничего необычного, по крайней мере, так ей казалось.

– Он хочет, чтобы я пропустила следующий вызов.

Бобби нахмурился. – Ну так отдохни. Господи, что тут такого! Это был действительно тяжелый случай.

– Мне не нужен перерыв. Я не сделала ничего такого, чего не делала каждый день на работе последние три года.

– Может, в этом-то все и дело, – предположил Бобби.

– И что это, по-твоему, значит?

– Ты каждый раз добровольно вызываешься дежурить в дополнительную смену, ты всегда лезешь в самое пекло и последняя уходишь с работы. Если какое-нибудь сложное спасение, то ты в первых рядах. Что ты хочешь этим доказать?

– Ты бы не спрашивал, будь я парнем, – сказала Бо, хотя сама до конца в это не верила. Бобби всегда держался с ней на равных, но эта фраза могла отвлечь его и не дать разговору пойти туда, куда Бо вовсе не хотела.

– Какого черта?! – Бобби сердито посмотрел на Бо. – Ты что, совсем того?

– Все, проехали, ладно? Давай забудем. – Бо повернулась к напарнику спиной, опасаясь, что он окажется в числе немногих, кто, как Джилли, сможет узнать, что у нее на душе, по выражению лица. Ей вовсе не хотелось, чтобы Бобби знал обо всех поражениях, преследовавших ее, или о том, как противный голосок в подсознании перечислял все неудавшиеся вещи в ее жизни. Ей было, что доказывать, причем больше самой себе, чем кому бы то ни было.

– Если кэп хочет, чтобы я просидела здесь следующий вызов, то я останусь. Как раз, поплю нормально, может быть.

В тесной комнате отдыха, где стояли четыре двухъярусные кровати, никого не было, как Бо и ожидала. Еще бы, посреди бела дня. Она забралась на верхнюю койку и вытянулась на спине, уставившись в потолок в нескольких футах над головой. Она не переносила, когда ее

выводили из игры. Для нее эта работа была больше, чем просто работа. Это было ежедневное доказательство того, что в ее жизни была какая-то цель. Какая-то причина для того, чтобы жить.

Бо злилась на Али Торво за то, что, позвонив капитану, она засомневалась в ее компетентности. Но еще сильнее ее ранило недоверие Али. Именно это волновало Бо больше всего, хотя этого ей ужасно не хотелось.

Глава шестая

– Готовы? Раз... два... три! – На счет «три» Али и Мэнни Кэмерон, ночной дежурный медбрат, переложили женщину средних лет с медицинского стола на каталку. Ее сбил грузовик прямо на улице рядом с больницей, когда женщина выходила из такси.

– Миссис Хэнли, скоро вас отвезут в палату интенсивной терапии. Доктор Дэнверс, хирург-ортопед, посмотрит и расскажет вам, что нужно будет сделать с переломами вашей ноги. А в остальном с вами, похоже, все в порядке. – Объяснила Али.

Когда женщину привезли в травматологию, у нее еще сохранялся безупречный макияж и укладка, но теперь, тушь размазалась, а лицо приобрело нездоровую желтизну. Нетвердой рукой она дотронулась до руки Али. – Мой муж?

– Я говорила с ним по телефону несколько минут назад. Он едет. Когда вас отвезут в палату, он уже будет здесь.

– Скажите ему... скажите... – женщина запнулась, и из ее глаз полились слезы, продолжая уничтожать макияж. Серьезные травмы не щадили ни конфиденциальность личной жизни, ни высокое положение, уравнивая всех. – Он будет так волноваться.

– Я скажу ему, что вы поправитесь. Поверьте мне, – Али сжала руку женщины и посмотрела на Мэнни. – Основные показатели по-прежнему в норме?

– Вроде бы все нормально, – ответил невысокий мускулистый медбрат.

– Отлично. Подготовь ее к перевозке и позвони в интенсивную терапию, предупреди их.

Пока Мэнни загружал на каталку с женщиной необходимые приборы, Али заполнила форму о приеме пострадавшей. Она зафиксировала состояние и основные жизненные показатели миссис Хэнли на момент ее поступления в травматологию, описала оказанную женщине помощь, сделала запись про анализы и рентген. Убедившись, что все было отмечено как надо, Али передала карту больной вместе с предварительными анализами администратору, который сменил Триш.

Оставшись одна, Али закрыла глаза и потерла лицо руками, пытаясь не думать о том, что могут принести следующие двенадцать часов. Открыв глаза, она обнаружила, что рядом с ней за столом с рассерженным лицом сидит Винтер. – Ты же сказала, что разбудишь меня, если тут будет напряг, – упрекнула ее подруга. – Уже почти шесть, я проспала несколько часов.

– Мне показалось, что тебе это не мешает.

– У хирургов-ординаторов вечный недосып, но это еще не повод.

Винтер говорила с ней мягко, но Али чувствовала, что подруга расстроена. Хотя у Винтер уже был один ребенок, и она готовилась рожать второго, а ее партнерша тоже была занятым хирургом, она никогда не жаловалась на долгие дежурства или частые вызовы. Она была воплощением, во многом мифического, образа современной женщины, способной сочетать семью и карьеру, не утрачивая при этом чувства юмора и доброты. Но все-таки, Винтер была беременна, и ей не стоило оставаться весь день на ногах, только чтобы доказать, что она может выполнять свою работу. Возможно, Али чересчур ее опекала, но порой Винтер напоминала ей Сэмми. Внешне они были вовсе не похожи, они хотели от жизни совершенно разных вещей и добивались их по-разному. Но обе они, упрямо настаивали на том, что им все по плечу, и что они могут со всем справиться. Может, поэтому-то Али о них и заботилась, вот только Сэмми она помочь не смогла.

– На самом деле не такой уж у нас был напряг, к тому же не было ничего такого, чего бы ты не видела прежде.

– Все-таки ты не должна быть главным дежурным врачом все время. Как ни крути, я же твой ординатор. Я здесь для того, чтобы сделать твою жизнь проще.

Али пожала плечами. – Берегу свои резервы. Хочу, чтобы вечером ты была свеженькой, как огурчик, а я могла пойти поспать и оставить отделение на твое попечение.

– О, как же мне этого хочется. – Винтер наклонилась ближе, коснувшись Али плечом. – Ты так великодушна, спасибо.

– Не за что. – Али покрутила между пальцами ручку. Почему же она так часто вспоминает Сэмми в последнее время? Все это было так давно. Да, какие-то раны не заживают никогда, но ведь прошло уже столько лет.

– Что с тобой?

– Ничего, – быстро сказала Али, – просто задумалась.

– Ты выглядишь усталой. Может, тебе попробовать поспать?

– Точно. Наверное.

Винтер покачала головой, явно не веря подруге.

– В следующую субботу у Кена и Мины годовщина свадьбы. Мы сплавим всех детишек на ночь к Хлое, сестре Мины, и устроим вечеринку. Я хочу, чтобы ты пришла. Тебе нужен отдых.

– А...

– Отговорки не принимаются. Там в основном будет здешний контингент, плюс какие-то друзья Мины. – Винтер задумчиво покачала головой. – Может, будет пицца. Я хотела заказать какой-нибудь готовой еды, но Пирс и Кен меня не поддержали.

– Пицца – это всегда хороший выбор. – Али улыбнулась, обдумывая приглашение. Ей нравился Кен, он работал здесь анестезиологом, и его жена Мина. Они занимали вторую половину викторианского особняка, в котором жили Винтер и Пирс. Может, вечер, проведенный в компании друзей, помог бы прогнать печаль, преследовавшую ее в последнее время.

– Ты бы даже могла привести с собой кого-нибудь, – словно невзначай предложила Винтер.

Али сразу подумала про Бо, и это заставило ее мысленно дать задний ход. – У меня всю субботу будет тренинг. Он может затянуться допоздна, а потом мне еще будет нужно писать отзывы на стажеров.

Винтер нахмурилась. – Что еще за тренинг? У меня его нет в расписании.

– Он не для хирургов-ординаторов. Это для парамедиков из группы спасателей. Будем отрабатывать оказание помощи в полевых условиях. Это те самые курсы по подготовке, к которым меня привлекли.

– О, то есть ты устроишь для них какую-нибудь ситуацию с кучей пострадавших, а им придется сортировать их и все такое?

– Именно.

– Где все это будет?

– В университетском спортзале на Уолнат-стрит.

– Какой ты придумала сценарий?

– Перестрелка в университетском кампусе.

– Мда, похоже, это теперь настолько не редкость, что мы уже даже готовимся к таким происшествиям.

– Вторым в этом списке будет взрыв в метро, – кивнула Али.

– Тебе помочь?

Усмехнувшись, Али выразительно посмотрела на живот Винтер.

– Ну хватит тебе. Да, я беременна, и что теперь. Я же могу ходить, пусть и вперевалку. К тому же, кажется, там будет весело. У Пирс в субботу выходной, она присмотрит за малышом Ронни. Тебе, наверняка, понадобится какой-нибудь помощник, который будет следить за процессом и делать пометки и еще что-нибудь в таком роде.

– Ты что, на самом деле хочешь убить свой выходной, наблюдая, как толпа пожарных будет реанимировать пластиковые манекены, а студенты-медики бегать туда-сюда, заляпанные с ног до головы искусственной кровью?

– К июлю я хочу стать здесь штатным травматологом, – горячо сказала Винтер. – Как знать, может, я уже сама буду вести один из этих курсов осенью на следующий год.

Али рассмеялась. – Может, вдобавок ты приберешь к рукам всю мою работу через несколько годков?

Глаза у Винтер так и засверкали. – А что, это мысль!

– Ладно, приходи, раз есть желание. Если устанешь, то всегда сможешь прилечь...

На биотелеметрической установке зазвонил телефон, и Винтер сняла трубку.

– Травматология, Томпсон слушает. – Винтер схватила ручку и лист бумаги. – Да, понятно. Вы знаете, где именно пожар? Ясно. Сколько?

Винтер подвинула листок к Али, последние два из написанных там слов были подчеркнуты. Взрыв на НПЗ. Много пострадавших. Пока Винтер продолжала получать информацию, Али позвонила по другому телефону в реанимацию и попросила прислать медсестер. Потом она позвонила в отделение «скорой помощи», предупредив, чтобы тамошние врачи придержали несколько пустых комнат во избежание перегруза в приемном покое травматологии. Людей с менее тяжелыми травмами можно будет отправить туда. А пострадавшие с сильными повреждениями дыхательных путей или с тяжелыми ожогами пойдут в травматологию.

Как только Винтер положила трубку, Али уточнила:

– Сколько?

– Шестеро как минимум. Несколько гражданских, но и пожарные тоже есть. Пожар на нефтеперерабатывающем заводе.

– Позвони пульмонологам, пусть пришлют к нам еще четыре аппарата для вентиляции легких. Если будут отравления сероводородом, придется делать интубацию. – Али еще раз пробежалась по списку необходимых действий, уже выстроившемуся у нее в голове. – Когда подъедут?

Винтер посмотрела на часы. – Меньше, чем через десять минут.

– Так, найди всех хирургов-ординаторов, которые есть в больнице, и скажи, чтоб живо спустились сюда.

– Уже иду.

Али живо представила акры земли, на которых растянулись НПЗ, и их, увенчанные пламенем трубы, уходящие в небо, словно в эпизоде из какого-нибудь фильма про апокалипсис. Эти заводы были всего лишь в нескольких милях от них. Среди пострадавших – гражданские и пожарные, сказала Винтер. Али подумала, выехал ли на этот вызов наряд Бо и не оказалась ли она в числе пострадавших. Двадцать пять процентов погибших на таких пожарах составляли как раз спасатели, прибывавшие на место происшествия первыми. На секунду у Али все внутри сжалось от непривычного приступа страха. Она надеялась, что ей больше никогда не придется мучиться от этого. Вот еще одна убедительная причина в пользу того, чтобы держаться подальше от женщин, живущих на грани.

Бо везла двадцатилетнюю девушку с множественными переломами костей лица в ближайшее отделение «скорой помощи», когда пришел первый вызов на пожар на НПЗ. Они с Бобби разделились, когда ей пришлось отсиживать часть смены на станции, так что в отличие от друга, Бо не попала в ряды спасателей, приехавших на тушение пожара самыми первыми. Бо подъехала к месту происшествия уже после третьего сигнала тревоги. К тому времени, обстановка на месте пожара представляла собой хотя и хаос, но уже не такой, как сначала. Повсюду

стояли пожарные цистерны, пожарные машины с лестницами, автомобили «скорой помощи». Бо нигде не видела Бобби, зато нашла Джеффриса. Шеф отправил ее в медицинский командный центр сортировать пострадавших. Несколько работников завода, принимавших участие в тушении пожара, серьезно пострадали, и их Бо направила сразу в ожоговые отделения в медицинских центрах Крозер-Честер и Святой Агнессы. Несмотря на защитную одежду и автономные дыхательные аппараты, многие пожарные, все равно, подверглись воздействию вредных химических веществ в высокой концентрации, и у них наблюдались первые признаки интоксикации. Всех, у кого были симптомы неврологических нарушений или проблемы с дыханием, Бо отправляла в университетский медцентр. Когда очередь из пострадавших стала ослабевать, Бо перепоручила сортировку нескольким другим парамедикам и пошла отметить в своем пожарном расчете.

– Как обстановка? – спросила она у Джеффриса, следя взглядом, как пожарные распыляют огнестойкий пенопласт по разлившимся лужам химикатов.

– Почти все локализовали. – Джеффрис сделал еще несколько пометок в контрольных статусах своих пожарных, а потом добавил: – Можешь ехать в больницу на следующей «скорой». Я тоже подъеду, как только тут все закончится.

– Зачем это? – спросила Бо. В ее сердце стало закрадываться нехорошее предчувствие.

Лицо капитана помрачнело. – Пара наших ребят, примчавшихся сюда в числе первых, порядком наглоотались этой дряни.

– Бобби? – уточнила Бо, хотя уже знала ответ.

– Информации мало, но, похоже, у него случился какой-то приступ...

Бо не дослушала, ей достаточно было узнать, что ее напарник попал в беду. Ей нужно было к нему. Им вообще нельзя было разделяться. Она должна была прикрывать его. Не будь этого вынужденного перерыва в дежурстве, она была бы с ним на этом пожаре. Это была ее вина. Почему-то у нее никак не получалось не подвергать опасности людей, которые ей были дороже всего на свете.

Али оставила медсестер накладывать пропитанные соевым раствором стерильные повязки на обожженные грудь и плечи тридцатилетнего мужчины. Его состояние было стабильным, и сейчас должен был подойти хирург-ординатор общего профиля, чтобы оформить его в больницу. Али перешла к следующему пострадавшему. Судя по защитным штанам желтого цвета, которые все еще были на нем, это был пожарный. Лицо мужчины закрывала кислородная маска.

– Мэнни, сними с него одежду, – велела Али, быстро просматривая тонкую карту больного. – Бобби? Как ты себя чувствуешь? Как твое дыхание?

– Не... очень... хорошо... док... – Голос у Бобби ослаб, дыхание было затруднено, а кожа приняла землистый оттенок.

– Кэш! – обратилась Али к администратору, сидевшему за маленьким рабочим столом в углу, – у тебя уже есть результаты анализов по содержанию газов в его крови?

– Секундочку. – Кэш вытащил из принтера лист бумаги и поспешил к Али, держа распечатку на вытянутой руке. – Вот, только что пришли.

Али просмотрела анализы. Показатели насыщенности крови кислородом в красной зоне. Уровень углекислого газа был повышен, начался ацидоз. Бобби угрожал коллапс дыхательных путей. Али отложила анализы в сторону и быстро проверила периферическую нервную систему. Рефлексы были подавлены, уровни чувствительности изменились. Эти симптомы указывали на интоксикацию центральной нервной системы. Али наклонилась над столом так, чтобы пожарному было ее видно.

– Вероятно, нам понадобится сделать интубацию, чтобы немного помочь тебе дышать, пока организм не избавится от отравляющих веществ.

Бобби кивнул, ему не хватало воздуха, чтобы говорить.

– Я обездвижу тебя, чтобы вставить трубку, но ты все равно будешь ее чувствовать у себя в горле. Может быть немного неприятно, зато сразу почувствуешь себя намного лучше, когда станет поступать кислород. Договорились?

Бобби закрыл глаза, потом медленно разлепил веки снова. – Где... мой... партнер?

Али нахмурилась и снова посмотрела в личную карту Бобби. Она не нашла там контактного лица, с которым нужно было связаться в случае необходимости.

– Девушка? Парень?

Бобби покачал головой и стащил маску. С трудом втянув воздух, он, задыхаясь, произнес: «Бо».

– Ох, – воскликнула Али, стараясь не обращать внимания на дрожь, которая прокатилась по ее позвоночнику из-за нахлынувшей тревоги. Она узнала напарника Бо, она видела его утром. – Что, с Бо что-то случилось на пожаре? Она как-то пострадала?

– Не знаю. Мы можем... подождать?

– Прости, Бобби, но нет. Нужно сделать все прямо сейчас.

Бобби устало кивнул.

Выпрямившись, Али махнула Мэнни. – Готовься к интубации. И достань ампулу павулона. Если он начнет...

– Бобби! – с этим криком в двери приемного покоя вихрем влетела Бо. Затормозив у медицинского стола, она схватила Бобби за плечо. – Эй! Какого лешего, старик?! Тебя что, нельзя оставить ни на минуту?

При виде Бо Али вздохнула посвободнее. На Бо были защитные штаны с подтяжками, проходившие по груди, округлость которой угадывалась под пропитанной потом футболке темного цвета. На ее лбу остался легкий отпечаток от шлема. Руки Бо были измазаны нефтью и копотью. Но, несмотря на этот взъерошенный вид, выглядела Бо умопомрачительно.

Бобби попытался заговорить, но стал шумно ловить ртом воздух, и его тело сильно затряслось.

– Ну все, давайте! – резко сказала Али, метнувшись к изголовью стола. Она раскрыла изогнутый металлический ларингоскоп и обхватила челюсть Бобби, нажав на нее большим пальцем руки, чтобы открыть рот. Али надавила плоским клинком на язык Бобби и отодвинула его в сторону, чтобы разглядеть его голосовые связки. – Тут все отекло. Связок совсем не видно. Придется вставлять вслепую.

– Вот, возьмите, – сказал Мэнни.

– Следи за насыщенностью кислородом. – Али пыталась хоть что-то разглядеть в отекающей гортани. – Если я не пролезу туда после еще пары попыток, то понадобится трахеостомия. Найдите Винтер.

– Я пошлю ей сообщение, – откликнулся Кэш. – Она убежала на вызов в рентгенологию.

– Тогда ладно. – Али ввела эндотрахеальную трубку вдоль задней стенки горла и протолкнула ее в направлении связок. Почувствовав преграду, она слегка надавила, надеясь, что отек еще не дошел до той стадии, когда воздух перестает поступать полностью. Трубка прошла чуть дальше, и Али подождала, давая сопротивлению ослабнуть. Вокруг трубки запузырилась розовая пеннистая жидкость.

– Насос! – Али вытянула руку, и Мэнни вложил в нее тонкий катетер. Али вывела жидкость из горла Бобби, но это не помогло. – Все равно ничего не вижу.

– Кислород в крови падает, – сообщил Мэнни. – Восемьдесят пять. Восемьдесят три. Семьдесят восемь.

Засигналил кардиомонитор: пульс тоже пошел на спад.

– Открывай поднос для трахеостомии. – Али посмотрела через стол в полные боли глаза Бо. – Может, подождешь снаружи?

– Нет, – охрипшим голосом ответила Бо, сжав Бобби за плечо еще сильнее, чтобы скрыть свою дрожь. Должно быть, у Торво поистине стальные нервы, и смелости ей не занимать. Но если Торво способна это выдержать, то и она сможет. Она не оставит Бобби, что бы ни случилось. – Я остаюсь.

Пульс у Бобби продолжал падать.

– Последний шанс, – прошептала Али. Впрочем, вряд ли эти слова были обращены к ней, подумала Бо. – Колите павулон.

Медсестра ввела Бобби препарат, и, спустя несколько секунд, он перестал дышать. Глаза Али пылали, ее взгляд был устремлен на трубку, торчавшую у Бобби изо рта. Она нежно-пренежно взялась за трубку и медленно протолкнула ее в горло пожарного.

Бо стояла не дыша. Сердце колотилось у нее в ушах так громко, что она едва слышала визг кардиомонитора, предупреждавшего о том, что пульс упал до опасно низкого уровня.

– Давай, детка, давай, – уговаривала Али мягким и нежным голосом. – Еще чуть-чуть. Ну же!

В желудке у Бо содрогнулось, к горлу подступила желчь. *Пожалуйста.*

– Давление шестьдесят, – сказал Мэнни спокойным ровным тоном.

– Я уже почти, – пробормотала Али.

Бо не могла смотреть на мониторы. Они все предупреждающе звенели на разные лады, из-за чего вокруг стояла полная какофония. На Бобби она смотреть тоже была не в состоянии. Безжизненный вид напарника и его неестественно посеревшее лицо разрывали ей сердце. Ее взгляд отыскал единственное пристанище – лицо Али. Бо сосредоточилась лишь на этих пылающих глазах, четко прочерченной линии носа, на предельном спокойствии, читавшемся на этом лице, на котором не дрогнул ни один мускул. Бо поняла, когда все получилось. Веки Али чуть-чуть распахнулись, и в ее глазах цвета полуночи вспыхнули искры. Али подняла взгляд на долю секунды и посмотрела на Бо с победным видом, чувствовавшимся по ее глазам, пока вся остальная часть ее лица была скрыта под маской.

– Ну вот мы и внутри, – объявила Али и подсоединила трубку к аппарату искусственного дыхания. – Послушай его грудь.

Мэнни быстро задвигал фонендоскопом по груди Бобби. – Дыхательные шумы прослушиваются с обеих сторон. Давление и кислород в крови растут.

Али выпрямилась и стянула с себя маску. – Поставьте ему капельницу с нитритом и добавьте ампулу бикарбоната калия. Скажите пульмонологам, чтобы обязательно дали ему какое-нибудь бронхолитическое средство.

– Спасибо, – сказала Бо. Это слово, конечно, не выражало всех ее чувств, но она больше не знала, что сказать. О чем она думала на самом деле, Бо точно не могла сказать вслух. *Ты потрясающая. Невероятная. Безумно красивая.*

Али мимолетно улыбнулась и наклонила голову в сторону коридора. – Пожалуйста. Может, скажешь своим ребятам, что ему придется пробыть здесь несколько дней, но прогноз благоприятный.

Только сейчас до сознания Бо донесся гул голосов, который раньше она не замечала, поглощенная совсем другим. У приемного покоя столпились пожарные и парамедики, переживая за судьбу одного из своих.

– Я им скажу. – Бо робко погладила Бобби по волосам. – Прости, напарник.

Али нахмурила брови. – В чем дело?

– Это я виновата в том, что он сюда попал, – категорически заявила Бо. До нее дошло, что вся эта кризисная ситуация закончилась ровно там, где она и началась, в приемном покое. –

Я была бы рядом с ним, если бы капитан не заставил меня отсиживаться на станции сегодня утром. Но я думаю, тебе об этом известно.

Али в недоумении посмотрела на Бо.

– Меня ждут пациенты. Я должна идти.

– Да, конечно, – Бо отошла на шаг назад. – Спасибо еще раз.

Глава седьмая

– Привет, – шепотом сказала Джилли, скользнув за штору, отгораживающую кровать Бобби в углу палаты интенсивной терапии. Она положила руки на плечи Бо и, наклонившись, поцеловала ее в щеку.

– О, привет! – Бо стала вставать, чтобы уступить Джилли складной металлический стул, с которого она не сходила последние два часа.

– Сиди, сиди. – Джилли надавила обеими ладонями на плечи сестры и мягко помассировала затекшие мышцы. – Вид у тебя измученный.

– Как тебе удалось попасть сюда?

– Связи. Один из моих партнеров женат на здешнем враче. Я сослалась на пару имен, это было не так уж трудно.

– Но что *ты* здесь делаешь?

– Последние часа четыре про пожар говорят во всех новостях. Между прочим, моя сестра работает в пожарной охране, а сообщалось, что среди пострадавших есть и пожарные. – Джилли покачала головой, улыбнувшись нежной улыбкой. – Потом ты позвонила и оставила сообщение, сказав, что не знаешь, когда вернешься домой, потому что твой напарник в реанимации, и велела мне не волноваться.

– Прости, – пробормотала Бо. – Я подумала, что ты поймешь, что со мной все в порядке, раз я позвонила.

– «В порядке» бывает по-разному, родная, – сказала Джилли и взъерошила волосы Бо. – Как он?

– Без особых изменений. Врачи говорят, что он может еще спать какое-то время.

Бо откинула голову и прижалась к животу Джилли. Она так пристально смотрела на все эти мониторы над постелью Бобби, трубку, которая вела к аппарату искусственного дыхания, капельницы, на его неподвижный, пугающе хрупкий профиль, что от напряжения у нее заболели глаза. Ей жгло грудь, было больно дышать. Бо не переносила больницы. Ей были ненавистны больничные запахи, приглушенные голоса, слабое освещение и мерцающие циферблаты приборов. Все здесь было чужеродным и пугающим. В этих стенах имя заменялось диагнозом, жизнь сводилась к показателям в личной карте, а будущее – к прогнозам врачей. Перед лицом безжалостной трагедии и смерти все человеческое стремительно исчезало, но Бо не собиралась позволить Бобби пополнить безликую статистику.

– Тебе нормально здесь, малыш? – спросила Джилли.

– Я в порядке, все хорошо. – Бо запрокинула голову еще сильнее, чтобы увидеть лицо сестры. Она знала настоящую причину, которая привела сюда Джилли. Сестра приехала в больницу не для того, чтобы успокоиться самой, а чтобы успокоить ее, Бо, страхи. Она никогда не сможет отблагодарить ее за все, что Джилли для нее сделала.

– Я хочу быть рядом с ним, когда он проснется. А ты иди домой.

– Я могу посидеть здесь немного.

– Нет, не нужно. Я правда в порядке. Мне будет лучше, если я буду знать, что хотя бы кто-нибудь из нас двоих поспит. – Бо взяла Джилли за руку и поцеловала костяшки пальцев. – Спасибо за все. Я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю.

Али отдернула штору, да так и замерла от неожиданности, став невольной свидетельницей этого проявления нежности. Эффектная рыжеволосая женщина в элегантном костюме и кашемировом пальто шептала какие-то ласковые слова Бо Кросс, а сама Бо прижимала руку этой женщины к своей щеке. На своем веку Али повидала всевозможные способы, при помощи которых люди, охваченными сильными эмоциями, выражали свои чувства, – вплоть до неудобных поз на узких больничных кроватях. Но та ранимость пополам с нежностью, с которыми Бо смотрела на женщину рядом, заставили Али почувствовать зависть и необъяснимую ревность.

– Простите, – извинилась Али, заметив, как пальцы Бо переплелись с пальцами рыжей. От этого она всплила, что было ей совершенно несвойственно.

– Привет, – поздоровалась Бо, и быстро поднялась со стула.

– Обычно мы ограничиваем визиты к пациентам, особенно в столь позднее время, – сказала Али более резким тоном, чем собиралась.

– Я как раз уходила, – объяснила Джилли. – Прошу прощения, что нарушила правила.

– Медсестры сказали, что я могу остаться здесь, – добавила Бо. Она не ожидала увидеть Али так скоро и неожиданно ощутила огромное облегчение просто оттого, что доктор была рядом. Почти весь день она злилась на Али за то, что та настучала на ее капитану, но вечером, когда весь мир Бо, казалось, был готов выйти из-под контроля, все, что ей было нужно, – это посмотреть на Али, и ей сразу стало лучше. Эта необычная реакция заставила Бо нервничать и защищаться.

Джилли провела пальцами по руке Бо. – Позвонишь мне утром?

– Как только так сразу.

Али отошла в сторону, давая знакомой Бо пройти. Почему-то ей не приходило в голову, что у Бо может быть постоянная подруга. Приглашения Бо провести время вместе были более чем прозрачными, из чего Али ошибочно решила, что у Бо не было отношений. Глупо было думать, что другие женщины тоже встречались с какой-нибудь одной девушкой, как обычно это бывало у нее. Почему бы такой симпатичной и молодой девушке, как Бо, *не иметь сразу нескольких* женщин? По всей видимости, Бо относилась к отношениям точно так же, как ко всему остальному, – с напором и не признавая границ. Нельзя забывать об этом, подумала Али.

– Ты бы тоже шла домой, – сказала Али и сосредоточилась на диаграммах, лежавших на узком столе у подножья кровати. – Ты все равно ничего не сможешь пока сделать.

– Я не хочу, чтобы он оставался здесь совсем один.

Охрипший голос Бо и затаенная боль в ее словах заставили Али оторваться от показателей Бобби и поднять на ее глаза. У Бо был тот же затравленный взгляд, как в те несколько секунд в приемном покое, когда жизнь Бобби висела на волоске. Бо была измотана и очень переживала за напарника. Али сделалось стыдно за свою непонятную реакцию. Бо не заслуживала, чтобы ее порицали или злились на нее, сколько бы там женщин ни было в ее жизни. Это были ее, Али, проблемы, а вовсе не проблемы Бо. Вдохнув поглубже, Али жестом показала на листы бумаги.

– Основные показатели у него стабильны. Соотношение газов в крови улучшается. Все лабораторные анализы в норме. С ним все хорошо. Иди домой, поспи.

У Бо сжались челюсти. – Ты меня выгоняешь?

Али подумала, что даже при желании ей вряд ли это удастся. К тому же даже с темными кругами под дерзкими глазами, Бо, все равно, была самой привлекательной из всех женщин, которых Али могла вспомнить. И что теперь расстраиваться из-за того, что она не могла сопротивляться обаянию Бо. Али бросила взгляд на часы. – Почти полночь. Ты что-нибудь ела?

– Ты о чем?

– Ужин. Ты ела?

– Я не голодна.

– Нет, голодна. Пойдем, перекусим. – Когда Бо стала отказываться, Али схватила ее за руку у локтя и потянула к шторе. Потом положила ладонь на спину Бо и слегка толкнула. – Я скажу медсестрам, пусть позвонят мне, если вдруг он проснется. Ты будешь здесь в этот момент, обещаю. Не заставляй меня применять силу.

Али почувствовала рукой, как спина Бо чуть-чуть затряслась. Бо смеялась про себя. Али задержала руку чуть дольше, чем следовало, наслаждаясь теплом тела и мышцами, перекачавшимися у нее под рукой. Это оказалось неожиданно приятно.

– Что посоветуешь? – спросила Бо, встав с подносом позади Али в столовой для персонала. Поваров рядом с подогревательными шкафами уже не было, в общем, «сам положи себе в тарелку то, что осталось». Почти все блюда поддавались распознаванию.

Али пробежалась взглядом по еде. – Надо брать что-нибудь попроще. Мясной хлеб, лазанья, жареная курица – все это съедобно. – Али покачала головой. – Даже странно, что годам к сорока мы не зарабатываем себе ишемическую болезнь сердца от такой пищи.

– Вообще, ты в прекрасной форме. – Увидев, что Али напряглась, а ее шея слегка порозовела, Бо добавила: – Прости, похоже, что бы я ни говорила, мои слова выглядят так, будто я тебя клею.

– Не волнуйся, я как-нибудь справлюсь.

– Пока это у тебя неплохо получается, – пробормотала Бо. Она положила к себе на тарелку картофельного пюре, мясного хлеба и символическую ложку брокколи, ткнув в ярко-зеленые соцветия ложкой. – Эта капуста случайно не пластмассовая?

Али рассмеялась. – Понятия не имею, как они доводят брокколи до такого цвета. Какие-нибудь питательные вещества в ней, конечно, есть, но я почти гарантирую, что она будет безвкусной.

– Ты часто ужинаешь здесь? – спросила Бо.

– Раза четыре-пять в неделю. – Али направилась к столику подальше от толпы ординаторов, которые оживленно и громко переговаривались.

Бо уселась и поняла, насколько проголодалась. Она попробовала мясной хлеб, оказавшийся вполне сносным.

– Спасибо. Ты права, мне нужно было поесть.

– Тебе нужно больше, чем просто поесть, – спокойно, без нажима, сказала Али. – У тебя было трудное утро и тяжелый, хотя уже и по другой причине, вечер. Я могу найти для тебя пустую дежурку, и ты сможешь там поспать, если, на самом деле, хочешь остаться здесь на всю ночь.

Бо стала внимательно рассматривать женщину, сидевшую напротив нее. Она не понимала Али. То она была отстраненной, холодной, явно незаинтересованной, а потом вдруг проявляла внимание и заботу. Бо никогда не связывалась со сложными женскими натурами. Она не искала близости и привязанности, ее устраивала легкость и независимость. Ей не хотелось чувствовать бремя чьей-то заботы и в то же время беспокоиться о том, как бы ни ранить кого-то. Поэтому Бо очень тщательно выбирала себе женщин, предпочитая тех, кто действительно не хотел ничего серьезного. Али Торво явно была не из этой категории, но даже, если бы и была, по остальным параметрам она все равно не подходила для Бо.

– Не стоит волноваться обо мне. То, что ты сделала сегодня для Бобби, – этого уже достаточно, – от души сказала Бо. Какие бы личные проблемы ни стояли между ними, она в любом случае обязана Торво. – Я... спасибо, что помогла ему.

– Не стоит благодарности, это моя работа. – Али отложила вилку и попыталась прочесть выражение лица Бо. Это оказалось не так-то просто. Высеченные черты лица Бо заострились – может, от злости, может, просто от усталости. – Что у тебя на уме?

– Ты нарушила наш уговор, – спустя какое-то время произнесла Бо. По какой-то неведомой причине это обстоятельство больше расстраивало, чем сердило ее.

– Какой уговор? – спокойно спросила Али.

– Сегодня утром я осталась в больнице и пришла к тебе на осмотр. – В глазах Бо полыхал огонь. Она не могла поверить, что снова позволила кому-то проделать с ней все эти манипуляции. – Я даже пошла в этот гребаный душ, потому что ты велела. Ты сказала, что, если я все это сделаю, ты не наябедничаешь моему начальству.

– И что потом?

– Джеффрис, мой капитан, временно отстранил меня от выездов, чтобы я *восстановилась* после того спасения на воде. – Бо грохнула кулаком по столу. – Бобби лежит там полуживой, потому что меня не было с ним рядом. Я должна была быть на пожаре. Я должна была пойти первой. А не он.

– Так тебе было бы легче, лежи сейчас ты в реанимации, подключенная к аппарату искусственного дыхания?

– Да, черт возьми! – моментально выпалила Бо.

– Это ужасно глупо, вдобавок ты еще и ошибаешься на мой счет. – Али понимала, что ее слова звучат холодно и бесчувственно, но внутри у нее все *действительно* похолодело и оцепенело. То утреннее происшествие, в результате которого Бо получила переохлаждение, был первым звоночком, предупреждавшим, с каким безрассудством Бо относится к собственной безопасности. Но лишь сейчас, до Али полностью дошло, насколько Бо было наплевать на то, что с ней случилось. Мысль о том, что она – пусть и на мгновение – задумалась, а не связаться ли ей с Бо, пусть и в легкой форме, привела Али в ужас.

– Я знаю, ты считаешь меня дурой. Что еще ты могла... – Бо заморгала. – Постой, что значит – *я еще и ошибаюсь*? Так ты не звонила в мою пожарную часть?

– Нет. Я не имею привычки так обращаться со своими пациентами. – Али откинулась на стуле, нуждаясь в дистанции между ними. На самом деле, больше всего ей хотелось встать и уйти, но это острое желание сбежать возникло даже не столько из-за Бо. Али хотела побыстрее избавиться от воспоминаний, которые Бо в ней всколыхнула. Но насколько ей хотелось держать Бо на расстоянии вытянутой руки, настолько же Али хотела, чтобы ее собеседница узнала правду. – Ты думаешь, я бы позволила тебе вернуться на работу и подвергнуться опасности только потому, что тебе и дела нет до того, в каком ты состоянии?! Реши я, что у тебя серьезные проблемы со здоровьем, я бы сделала так, чтобы тебя оформили в больницу по всем правилам.

– Значит, стоило мне уехать отсюда, вернуться к себе в пожарную часть, и тут вдруг капитан временно отстраняет меня от работы, да? Это что, по-твоему, совпадение?

– Очевидно, что так, – сухо сказала Али. – Ты не была официально принята к нам. Даже, если бы тебя оформили, я все равно не стала бы звонить твоему начальнику и ставить его в известность. Не хватило бы у тебя ума и подпиши ты бумажку, что не можешь работать по состоянию здоровья – а, между прочим, ты бы ушла из моей травматологии лишь при этом условии, сочти я, что ты нуждаешься в больничном лечении – я и то не позвонила бы в твою пожарную часть.

– Ты же сказала, что, если не осмотришь меня... Что это было? Ты меня просто припугнула?

Али пожала плечами. – Но это же сработало, не правда ли?

Бо закрыла глаза, сделала долгий медленный вдох и встретила с Али взглядом. – Прости, я поторопилась с выводами. Я была не права.

– Ты подверглась серьезному физическому стрессу. И я понимаю, почему ты могла решить, будто я позвонила твоему капитану.

– Мне нужно было просто спросить у тебя про это.

– Что ж, именно этим ты сейчас и занимаешься, – сказала Али, обнаружив, что при виде столь искреннего раскаяния она уже не в состоянии сердиться на Бо.

– Мягко сказано. Чувствую себя полной идиоткой.

– Не спорю.

У Бо взлетели брови, а потом она прыснула от смеха.

– Ты суеющее наказание для моего самолюбия.

– Что-то сомневаюсь.

– Ты должна позволить мне вытащить тебя на ужин, чтобы я смогла по-настоящему перед тобой извиниться. – Бо показала на их незаконченную трапезу. – Спасем тебя от здешних вредностей.

– Все никак не угомонишься?

– До того, как мне показалось, что ты меня подставила, я же тебе говорила, что не отступлюсь, – усмехнувшись, сказала Бо.

– А почему? – Али с любопытством посмотрела на нее.

– Что почему? – Бо отпила кофе. Он оказался холодным, но очень даже ничего.

– С чего бы такая настойчивость? У тебя же нет проблем, с кем пойти на свидание?

Бо аккуратно поставила чашку на стол, положила руки по сторонам от своего подноса и наклонилась вперед, чтобы Али посмотрела на нее. Бо хотела, чтобы доктор прочла все по ее глазам. – Я пригласила тебя на свидание, потому что хочу провести время с тобой. Именно с тобой, а не «абы с кем, лишь бы с грудью побольше».

Али сидела с абсолютно неизменившимся выражением лица так долго, что Бо уже успела заволноваться, а не пошлют ли ее. И тут у Али дрогнул краешек рта. Боже, даже сурово сжатые, эти губы были прекрасны. А потом они раздвинулись в улыбке, и Али засмеялась. У Бо захватило дух. Это был не просто красивый, а очень красивый рот. И потрясающий смех. – Да ты же ничего обо мне не знаешь, кроме того, что у меня *действительно есть* грудь.

– Не правда, – запротестовала Бо, не тратя время на обдумывание слов. – Я уже знаю, что ты суперский профессионал, и не только потому, что ты умная и знаешь свое дело. Еще дело в том, что ты равнодушна к тому, что делаешь. Для тебя смысл твоей работы – это не победа над смертью, а спасение жизней. Ты борешься *за что-то*, а не с чем-то. Еще я знаю, что ты упрямая и жесткая. – Бо сглотнула, наблюдая, как сначала глаза Али еще больше потемнели от удивления, а потом ее взгляд медленно стал непроницаемым, словно на окне задернули плотную штору от солнца. Бо зашла слишком далеко, причем не очень-то понимая зачем, но решив, что можно пойти до конца. – Вдобавок ты красивая. Очень красивая.

– Ну и ловкач же вы, пожарный Кросс, – сказала Али. – Кажется, немногие женщины способны устоять перед вами.

– Другие женщины здесь ни при чем. – Бо не имела ни малейшего понятия, какого черта она делает. Но она не могла остановиться. Она просто-напросто раздевалась на людях, то есть обнажала свои эмоции, чего она никогда не делала даже с женщиной, перед которой собиралась раздеться в буквальном смысле слова. И все равно ничто не могло ее затормозить. – Пойдем со мной на свидание. Дай мне шанс.

– Не думаю, что это хорошая идея, – сказала Али, аккуратно отодвигаясь от стола. – У тебя был чертовски тяжелый день. Спасибо за комплименты, но я не та, какой тебе кажусь.

Когда Али взяла поднос и развернулась, чтобы отнести его, Бо встала, но не пошла за ней. Впрочем, она все-таки послала вдогонку Али несколько слов: – Может, и ты не за ту меня принимаешь. Почему ты боишься проверить?

Глава восьмая

Али водрузила поднос на грудь остальных, скопившихся на конвейерной ленте. Она не оглянулась посмотреть, идет ли Бо за ней следом. Впереди ее ждали как минимум еще восемь часов работы, и в этих обстоятельствах меньше всего ей было нужно дальнейшее общение с Бо, начисто лишавшее ее покоя. Перешагивая через две ступеньки, Али поднялась по лестнице на первый этаж и уже прошла полпути по коридору длиной с квартал, как вдруг поняла, что ей нужно успокоиться, прежде чем появиться на глаза коллегам в травматологии. Винтер уж точно не проведешь, ее подруга была слишком наблюдательна, чтобы не заметить, что она пребывает в расстроенных чувствах, а Али сомневалась, что сможет уверенно соврать, чтобы переубедить Винтер. Только не сейчас, когда, глядя через столик на Бо с ее неотразимой улыбкой и самоуверенной позой, она видела Сэмми. Господи, Сэмми. У Али защипало глаза, и к своему ужасу она почувствовала на коже влагу, проведя тыльной стороной руки по лицу. Не может быть, чтобы это были слезы. Она не плакала уже много лет. Али резко свернула направо и поспешила на улицу, в огороженный внутренний двор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.